

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 43.

1910.

Л. М. Леонидовъ
въ роли Дмитрія Карамазова.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ пятницу 22-го октября утромъ «**ФАУСТЪ**». Вечеромъ: «**БОГЕМА**».

Мими—Е. Я. Цвѣткова, Рудольфъ—В. П. Дамаевъ.

Въ субботу 23-го „**Снѣгурочка**“. Въ воскресенье 24-го утромъ „**Демонъ**“; вечеромъ „**Хованщина**“. Въ понедѣльникъ 25-го „**Камо грядеши**“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. Незлобина.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

23-го и 26-го октября представлено будетъ: „**GAUDEAMUS**“. Пьеса Л. Андреева въ 4 дѣйств.

24-го октября утромъ представл. будетъ: „**МСТИТЕЛЬ**“ и „**КОТЕЛЬ**“. Вечеромъ „**ТАЙФУНЪ**“.

25-го, 27-го и 29 октября представл. будетъ: „**ОБНАЖЕННАЯ**“. Др. Батайля въ 4 д.

28-го октября „**ТАЙФУНЪ**“, 2-го ноября въ 1-й разъ „**МИЛОЕ ЧУДО**“. Драма въ 4 д. П. Ярсва.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамоновъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Въ пятницу 22-го октября въ 1-й разъ по возобновленіи

„ТАИНЫ ГАРЕМА“.

Въ субботу 23-го спектакль-gala, музыкальная оперетта
«Княжеское дитя» и Концертъ-монстръ.

24-го октября «ТАИНЫ ГАРЕМА».

25-го октября «Цыганская любовь».

Нач. спект. въ 8½ ч. веч. ♦ Касса открыта ежедн. съ 11 ч. утра до оконч. спект.

ТЕАТРЪ

„Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-

ТАМАРИНА.

Въ субботу 23-го и воскресенье 24-го октября

„ДАЧНЫЯ БАРЫШНИ“

и въ 1-й и 2-ой разъ злободневн.

«Кабарэ—Vouff Journal»

(ЧАСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ).

Въ зеркальномъ залѣ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЭТЭ, 27 №№. Новые дебюты.

Первокл. ресторанъ. □ □ □ □ Образцовая кухня.

—) Начало концертнаго отдѣленія въ 12 час. ночи. (—

Ресторанъ открытъ до 4 ч. утра. ■ Касса открыта ежедневно съ 11 ч. утра.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,
пизнолы,
ангелюсъ и
автопизно.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

Подписная цена

годъ 6 р. — к.
 1/2 года 3 „ 50 „
 3 мѣс. 1 „ 75 „
 1 „ — „ 60 „
 За-границу — вдвое.

Еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Объявленія
 впереди текста
 75 коп.
 позади текста
 50 коп.
 строка петита.

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Открыта подписка съ 1-го октября по 1-е января — 1 р. 75 к.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: ПЛЕВИЦКОЙ, Леи Любошицъ, а также во всѣ театры и въ циркъ.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

30-го, 31-го октября, 1-го ноября состоятся только 4 гастрольныхъ спектакля

съ участіемъ знаменитой артистки **РЕЖАНЪ** съ труппой ея парижскаго театра.

—) ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЬ. (—

30-го октября — „La vierge Folle“. 31-го октября утромъ — „Madame Sans-gêne“; вечеромъ — „La parisienne“ и 2-й актъ „Chantecler“. 1-го ноября — „La dame aux camelias“.

◆ Билеты въ кассѣ театра съ 18-го октября. ◆

Малый залъ Консерваторіи.

Въ четвергъ, 28 октября (VIOLIN ABEND)

ДИРЕКЦІЯ
 МОСКОВСКАГО
 КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА, Никитскія вор., д. Элькинды.
 Телефонъ № 159-09.

ЛЕИ ЛЮБОШИЦЪ.

Билеты у Гутхейль, въ „Симфоніи“, въ общей театральнй кассѣ (Петровскія линіи, тел. 207-89) и въ кассѣ Консерваторіи.

Большой Залъ Россійскаго Благороднаго Собранія

Въ Воскресенье, 24-го октября, въ 2 час. дня

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТЪ ПИАНИСТА

ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО.

Рояль фабрики Бехштейна изъ магазина Германъ и Гроссманъ.

Цѣны мѣстамъ со влюч. благотв. сбора. КРЕСЛА: 1 и 2 ряда по 6 р. 10 к., 3 и 4 ряд.—5 р. 10 к., 5, 6 и 7 ряд.—4 р. 10 к.
 СТУЛЬЯ: 1, 2, 3 и 4 ряд. по 3 р. 10 к., 5, 6, 7 и 8 ряд. по 2 р. 60 к., съ 9 по 15 ряд по 2 р. 10 коп. ХОРЫ: 1 ряд.—2 р. 10 к.,
 2 ряд.—1 р. 60 к. БОКОВ СКАМ.—2 р. 10 к. ВХОДН. 1 р. 10 к. УЧЕНИЧ. 55 к. ◆ Билеты продаются въ музыкальномъ магазинѣ
 „Россійскаго Музыкальн. Издательства“, Кузнецкій Мостъ, д. № 6, а въ день конц. при входѣ въ залъ съ 10 ч. у. до оконч. конц.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Лѣтній театръ Общественаго Собранія.

Дирекція А. Н. Кутепова.

Сдается съ 11-го апрѣля 1911 года на весь лѣтній сезонъ при частями подъ оперу, оперетту, драму, комедію, фарсъ, малороссамъ, концерты и гастролі. Театръ имѣетъ 1000 мѣстъ, вполне оборудованъ. За условіями обращаться: г. Одесса. Главный Почтамтъ. До востребованія, Александру Николаевичу Кутепову, плн—г. Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперна, Николаю Яковлевичу Шварцу.

факты.

Пужепь ли особый повод, чтобъ говорить о взаимоотношеніяхъ театральной критики и дѣятелей сцены? Конечно, нѣтъ. Но особенно богатый въ этомъ отношеніи матеріалъ представляетъ наша провинція. Здѣсь на этой почвѣ пмѣются подчасъ мѣсто факты, о которыхъ безъ чувства возмущенія говорить нельзя. И это чувство нравственнаго оскорбленія, тѣмъ болѣе оцутительно п велико, что подобнаго рода факты—далеко не исключительные, не единичные, а возведены въ общее, можно сказать, традиціонное правило. Только въ тинѣ далекой провинціи, скрытой ширмами отъ большихъ культурныхъ центровъ, они какъ бы затушевываются и теряются...

Мы говоримъ о „духъ спектакляхъ“ Э. Каминской въ театрѣ Общественнаго собранія въ Екатеринбургѣ. одномъ—на сценѣ, а въ то же время другомъ—въ зрительномъ залѣ, изъ котораго, по ея распоряженію, изгоняли во время дѣйствія рецензента, критически отнесшагося къ игрѣ „еврейской Дузе“ въ „Норѣ“.

Само собою разумѣется, что этотъ въ высокой степени позорный и до глубины сознанія возмутительный фактъ—только единичное отраженіе того, что творится и происходитъ въ этой области между „дѣятелями“ сцены и служителями прессы въ нашей театральной провинціи. Волнующій самъ по себѣ, такъ сказать, по существу фактъ вырастаетъ, такимъ образомъ, п расширяется до большихъ общихъ размѣровъ и значенія, свидѣтельствующихъ о настоятельной необходимости зафиксировать на немъ усиленое вниманіе.

Пристрастіе въ театральной критикѣ, какъ п во всемъ другомъ,—вещь, конечно, плохая; объ этомъ говорить едва ли приходится. Но въ данномъ случаѣ менѣе всего приходится говорить о пристрастіи, ибо, по свидѣтельству екатеринславскаго корреспондента „Рампы п Жизни“, рецензентъ „Южной Зари“, подвергшійся столь скандальному „воздѣйствію“ со стороны г-жи Э. Каминской за свою неодобрительный о ней отзывъ—горячій поклонникъ этой постѣдней.

Дѣло, стало бытъ, не въ пристрастіи пли безпристрастіи рецензента, не въ правильности и искренности его мнѣнія п сужденій. Суть въ томъ, что онъ долженъ по что бы то ни стало хвалить п возносить артиста, хотя бы игра его вызвала въ немъ чувство искренняго недоумѣнія; въ противномъ случаѣ его изгоняютъ изъ театра!

Но допустимъ, даже не допустимъ, а примемъ за несомнѣнный, достовѣрный фактъ пристрастіе рецензента.

Думается, что существуютъ несравненно болѣе культурные способы воздѣйствія на пристрастность оцѣнки того или иного критика, чѣмъ тотъ, который примѣнила г-жа Каминская...

Но дѣло-то въ томъ—это тѣмъ болѣе возмутительно—что правильность оцѣнки, которую далъ игрѣ „еврейской Дузе“ въ ибсеновской пьесѣ рецензентъ екатеринславской газеты, стопть виѣ всякаго сомнѣнія.

Пишущему эти строки приходилось, и въ сравнительно недавнее время, видѣть г-жу Э. Каминскую на одной изъ провинціальныхъ сценъ въ данной именно пьесѣ.

Актриса съ несомнѣнно выдѣляющимся дарованіемъ, она менѣе всего способна проявить дарованіе свое въ пьесахъ чисто-европейскаго репертуара, какъ, напримеръ, въ ибсеновской „Норѣ“, зудермановской „Родивѣ“ п др.,—въ этомъ совершенно чуждомъ ей по своему духу п настроенію жанрѣ.

Роли, подобныя Норѣ—не ея ампула; ей въ несравненно большей степени близки п понятны, доступны ея воспріятію п воспроизведенію на сценѣ женщины вродѣ гордивонскихъ, какъ „Мирра Эфрось“ и др.

Мы поэтому вполне понимаемъ п совершенно раздѣляемъ отзывъ о ней рецензента. Но чего мы никакъ не выимаемъ п съ чѣмъ ни на минуту не мирится ваше со-

знаніе—это возможность подобнаго рода, какъ выше указан-ныи, выходовъ тамъ, въ той области, гдѣ ихъ, казалось бы, меньше всего п должно было бы быть...

Давленіе, а тѣмъ болѣе насиліе съ одной стороны, честная п прямая критика съ другой—понятія совершенно несомнѣстными.

Хочется вѣрить, что случай, пмѣвшій мѣсто въ Екатеринбургѣ, не пройдетъ безслѣдно, что на него обратятъ вниманіе п примутъ серьезно къ свѣдѣнію всѣ тѣ, кому дорого достоинство сцены.

М. Королицкій.

Жѣкоторые сценическіе итоги постаповки „Братевѣ Каражазовыхъ“.

I.

Художественный театръ не стремился къ сколько-нибудь полной передачѣ романа Достоевскаго. И па афишахъ было чернымъ по бѣлому написано „Отрывки изъ романа“... Такимъ образомъ, совершенно отпадаетъ вопросъ, рѣшеніе котораго многіе надѣялись найти въ постаповкѣ Художественнаго театра—можно ли псценпровать романы? Въ томъ же, что можно псценпровать отрывки изъ романовъ, псценпровать интересно п художественно—въ этомъ и до постаповки врядъ ли можно было сомнѣваться.

Пужно ли было рѣшать затѣмъ вопросы: „можно или нѣтъ играть на сценѣ Достоевскаго?“ Думается, что п тутъ не могло быть сомнѣній. Конечно, можно. Всякій, вѣроятно, помнитъ, какое неотразимое, захватывающее впечатлѣніе производили подлинныя страницы Достоевскаго, попадавшіяся посреди мусора грубыхъ, искажающихъ передѣлокъ. Вѣрно было отмѣчено, что въ романахъ Достоевскаго множество страницъ, совершенно драматическихъ п по содержанію и по написанію, которыя певольно представляются читателямъ въ сценическомъ дѣйствіи.

Цѣнность постаповки Художественнаго театра не въ отвѣтъ на такіе общіе вопросы, а въ томъ, что п своими достоинствами п своими недостатками театръ дѣлаетъ богатый вкладъ въ сценической опытъ, даетъ рядъ конкретныхъ отвѣтовъ на вопросы о приѣмахъ псценпровки „отрывковъ изъ романа“, въ частности псценпровки Достоевскаго. Если допустить даже, что мы отвергнемъ въ концѣ-концовъ всѣ приѣмы данной постаповки Художественнаго театра, все-таки дальнѣйшій путь лежитъ черезъ нее, хотя бы и черезъ ея отрицаніе.

Одинъ несомнѣнный фактъ сразу бросается намъ въ глаза: очень большая разница во впечатлѣніяхъ отъ 1-го п 2-го вечера. Наввыне импрессионисты восклицали па 2-мъ вечерѣ: „насколько ужасно было пчера, настолько гениально-хорошо сегодня!“ Отчего же было одинъ вечеръ „ужасно“, а другой—„гениально“? Отъ разницы въ игрѣ? Можно подумать, что уровень исполненія во 2-й вечеръ выше, но, конечно, не настолько, чтобы можно было говорить о переходѣ отъ „ужаса“ къ „гениальности“. И Леонидовъ, напр., чьей игрой особенно восторгался во 2-й вечеръ, столь же великолѣпно провелъ п послѣднія сцены 1-го.

Дѣло, очевидно, въ выборѣ отрывковъ, ихъ распредѣленіи между вечерами п въ томъ еще, что впечатлѣніе отъ 1-го вечера было *первымъ* п разочаровывающимъ въ чрезвычайныхъ ожданіяхъ, а впечатлѣніе 2-го оказалось неожиданно прекраснымъ послѣ разочарованія наканунѣ.

Именно Художественный театръ приучилъ насъ ожидать въ немъ цѣльнаго, непрерывнаго, влзстно покоряющаго насъ себя настроенія. „Добровольно п радостно“ отдавали мы себя въ плѣнъ *единой волѣ* этого театра. И, конечно, это единство воли, направляющей впечатлѣвіе, не было только внушеніемъ режиссера—это было единство сценпческаго дѣйствія, идеальный ансамбль постаповки.

Въ отрывкахъ изъ романа, наоборотъ, влпего цѣльнаго,

ничего объединяющего. Впечатлѣніе дробится между картинами, и чѣмъ оно больше дробится, тѣмъ оно слабѣе, мельче, досадиѣе. Именно досаднымъ становится оно иногда во время 1-го вечера.

2-ой вечеръ гораздо цѣльнѣе. Сначала огромная, сама по себѣ такая полная, монолитно-цѣльная сцена въ Мокромъ, затѣмъ рядъ картинъ, въ центрѣ которыхъ Иванъ Федоровичъ. Наше воспріятіе сценическаго дѣйствія движется непрерывнымъ потокомъ, а потому возможно и возрастаніе настроенія, захвата. А въ 1-мъ вечерѣ рядъ оторванныхъ одна отъ другой картинъ. Въ центрѣ дѣйствія, то старикъ Карамазовъ, то Катерина Ивановна, то Митя, затѣмъ опять старикъ, Лизе Хохлакова, опять Катерина Ивановна, Свѣгиревъ, Иванъ, Грушенька и, наконецъ, опять Митя. Каждое сочувственное переживаніе зрителя обрывается, не успѣвъ окрѣпнуть. Получается, выражаясь образно, „перебой“ переживаній, оставляющій въ душѣ диссонирующій слѣдъ.

Можно ли было избѣжать этого? Мнѣ кажется, что можно. Позволю изложить здѣсь вкратцѣ свой планъ постановки. Нужно найти объединяющій принципъ для каждаго вечера, найти два „центра“, связывающихъ каждый отдѣльный циклъ отрывковъ. И для 1-го вечера такимъ „центромъ“ естественно является „драма Мити“, а для 2-го „драма Ивана“.

Тогда 1-й вечеръ, очевидно, долженъ начинаться „Исповѣдью горячаго сердца“, а кончаться сценами въ Мокромъ. Включить онъ въ себѣ кромѣ этихъ, еще сцены: „У отца, контроверза, за коньячкомъ“, „Сладострастники“, „Обѣ вмѣстѣ“, „Еще одна погибшая репутація“, „Луковка“ и „Внезапное рѣшеніе“.

А во 2-мъ вечерѣ необходимо будетъ дать: отрывокъ изъ главы „Братья знакомятся“, для обрисовки Ивана и Алени, затѣмъ картины „У Хохлаковыхъ“, „Надрывъ въ гостиной“, „Пока еще очень неясная“, „Вѣсенокъ“, „Не ты... не ты“, „Третье и послѣднее свиданіе со Смердяковымъ“, „Чортъ, Кошмаръ Ивана Федоровича“ и въ заключеніе отрывки изъ главъ, описывающихъ событія на судѣ.

Уже сейчасъ при мысленномъ распредѣленіи отрывковъ чувствуется, какъ сильно можно было пережить каждый вечеръ и пережить его, какъ цѣлое, безъ досаднаго „перебоя“ впечатлѣній. Что при такомъ распредѣленіи нару-

Художественный театр. «Братья Карамазовы».

Смердяковъ — г. Вороновъ.

Рис. Andre'a.

Художественный театр. «Братья Карамазовы».

Иванъ Карамазовъ — В. И. Качаловъ.

Рис. Andre'a

шается хронологическій порядокъ — послѣднія сцены первого вечера являются болѣе поздними эпизодами романа, чѣмъ первыя сцены второго — это мнѣ кажется вполне допустимымъ. Вѣдь все равно, нѣтъ непрерывнаго впечатлѣнія, связывающаго оба вечера, да и не можетъ быть такого впечатлѣнія, которое царило бы надъ 20-ю часами жизни, раздѣляющимъ оба вечера*). А болѣе „непонятной“ инсценировка не станетъ: въ обихъ случаяхъ она можетъ быть понятна только при знаніи романа.

Но вѣдь при такой планировкѣ вынадають, напр., обѣ сцены у Свѣгирева. Мнѣ нѣтъ жаль, несмотря на прекрасную (съ оговорками, о которыхъ постѣ) игру Москвина. Думаю даже, что ихъ нужно опускать, ихъ нельзя ставить. Именно въ этихъ сценахъ сценическая иллюстрація Достоевскаго оказывается слишкомъ бѣдной и слабой по сравненію съ многогранностью и силой соответствующихъ страницъ романа.

Въ разсказѣ Свѣгирева, когда вы его читаете, вы переживаете не только драму „мочалки“. Трагедія души Ильюшечки столь же сильно чувствуется въ этомъ разсказѣ, такая страшная трагедія дѣтской души, что трудно становится переворачивать эти страницы. Вы видите передъ собой и самаго „мочалку“, и Ильюшечку и всю семью „мочалки“, переживаете съ ними всѣ моменты гнѣвущей драмы ихъ жизни. А на сценѣ передъ вами (въ картинѣ „п на свѣжемъ воздухѣ“) только Свѣгиревъ, и его вишній обликъ, его характерность, слишкомъ конкретно воплощенная его страданія заслоняютъ отъ васъ ту картину душевной пытки Ильюшечки, которая принадлежитъ къ гениальнѣйшимъ у Достоевскаго. Самое простое чтеніе, только вынулло передающее все содержаніе этихъ страницъ, произошло бы здѣсь неизмѣримо сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ талантливая игра Москвина.

М. Юрьевъ.

*) Во всякомъ случаѣ болѣе всего „царить“ такимъ образомъ могло бы именно впечатлѣніе отъ картинъ въ Мокромъ.

ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА НАЗАДЪ...

(Къ 25-лѣтїю со дня первой постановки „Снѣгурочки“ въ Москвѣ.)

Мизгирь—г. Малининъ.

Весна—г-жа Гнучева.

Берендей—г. Ершовъ.

Первые исполнители „Снѣгурочки“ въ Москвѣ.

Савва Ивановичъ Мамонтовъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ ставилъ „Снѣгурочку“ въ своей частной оперѣ.

Сначала онъ говоритъ вяло, какъ будто нехотя, но потомъ все болѣе оживляется, все чаще мелькаютъ огоньки въ его совсѣмъ юношескихъ глазахъ и все чаще на его характерномъ, умномъ лицѣ мелькаетъ чуть-чуть лукавая тонкая улыбка...

— Посмотрѣлъ я въ Петербургѣ „Снѣгурочку“, она шла на сценѣ Мариинскаго театра, и задумалъ ее поставить.

А надо замѣтить, что „Снѣгурочка“ Островскаго уже шла у пасъ дома, гдѣ часто устраивались домашніе спектакли, такъ что къ постановкѣ оперы я уже былъ подготовленъ.

Мой другъ Васяцовъ нарисовалъ эскизы декорацій. Мы оперу тщательно разучили, хорошо ее подготовили.

Мнѣ очень хотѣлось, чтобы къ намъ на одну изъ репетицій прїѣхалъ посмотреть на нашу работу А. Н. Островскій.

Съ Островскимъ, надо сказать, я былъ знакомъ давно.

Еще задолго до моей частной оперы, когда я былъ совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, существовалъ въ Москвѣ драматическій „аргистическій кружокъ“, членами котораго были Островскій, Писемскій, Лягиновъ, Усовъ.

Значеніе этого кружка въ театралной жизни Москвы было очень велико—достаточно упомянуть, что тамъ впервые были поставлены „Горькая судьбина“ и „Гроза“.

— Я и два моихъ товарища—Федотовъ, мужъ Г. Н.

С. И. Мамонтовъ.

(Въ 1885 г.)

Н. В. Салина—Снѣгурочка.

Первая исполнительница этой роли въ Москвѣ.

Федотовой и Спиро, очая талатливый человекъ, къ сожалѣнію не пошедшій на сцену, а сдѣлавшійся впоследствии профессоромъ Одесскаго университета, играли въ этомъ кружкѣ маленькія роли.

Насъ считали тамъ способной молодежью и относились къ намъ очень сердечно.

Тамъ-то я и познакомился съ Островскимъ.

Поэтому я смѣло и направился къ нему.

Въ это время онъ уже занималъ мѣсто завѣдующаго репертуарною частью Императорскихъ московскихъ театровъ.

Припалъ онъ меня очень тепло, обласкалъ, но когда я объяснялъ ему, что пріѣхалъ его приглашать на репетицію оперы Римскаго-Корсакова, онъ отвѣтилъ:— „Не поѣду“.

Я пробовалъ настаивать, но А. Н. уперся на своемъ и категорически отвѣчалъ:— „Не поѣду“.

— Но почему же?—спросилъ я въ недоумѣніи.

— Не поѣду,—повторилъ А. Н. и добавилъ:— слышалъ я это въ Петербургѣ—это не музыка. Вотъ „Травиата“—это музыка, а это не музыка.

И сколько я его ни убѣждалъ, такъ и не поѣхалъ.

Тутъ кстати будетъ рассказать, что Савва Ивановичъ какъ-то спросилъ Островскаго, какимъ образомъ онъ пришелъ къ „Свѣгурочкѣ“, откуда онъ взялъ эти образы, эту поэзію, которая такимъ образомъ врѣзается въ творчество знаменитаго драматурга.

— А это мнѣ все нянька рассказала, — отвѣтилъ Островскій.

Но возвратимся къ разсказу самого Саввы Ивановича.

— Надо замѣтить,—продолжаетъ онъ,—что ко времени постановки „Свѣгурочки“ съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ я не былъ знакомъ.

Я не сдѣлалъ никакихъ шаговъ, чтобы онъ пріѣхалъ на первое представленіе и онъ не пріѣхалъ.

Это было странно, такъ какъ маленькой слабостью покойнаго композитора была его любовь выходить на вызовы.

За кулисами добродушно поемѣивались, когда онъ къ концу акта уже сѣлъ къ занавѣсу и управлялъ сюртукъ, готовясь къ выходу.

Но, какъ бы то ни было, къ намъ онъ не пріѣхалъ.

„Свѣгурочка“ прошла съ большимъ успѣхомъ и шла много разъ.

Отзывы объ оперѣ, постановкѣ и исполненіи были очень благопріятны, кромѣ одного, непомню въ какой газетѣ.

Неодобрительно о постановкѣ отозвался также и покойный С. Н. Кругликовъ, который и Римскаго настроилъ противъ насъ.

— Но потомъ, когда опера имѣла большой успѣхъ и вообще все дѣло пріобрѣло прочныя симпатіи, вачалъ хвалить и онъ.

Съ Римскимъ мы, конечно, познакомились и подружались.

Свою оперу „Содко“, которая шла у насъ съ огромнымъ успѣхомъ, онъ уже самъ врѣсалъ намъ.

У насъ шла въ первый разъ „Майская ночь“, „Царская невѣста“.

Последній разъ я встрѣтился съ покойнымъ композиторомъ незадолго до его смерти по слѣдующему поводу.

Когда въ Парижѣ проснулся интересъ къ русской оперѣ, въ „Opéra Comique“, какъ извѣстно, рѣшили поставить „Свѣгурочку“.

За указаніями обратились къ композитору.

Н. А. въ свою очередь написалъ заправиламъ театра, чтобы они обратились ко мнѣ.

Я послалъ имъ всѣ указанія, эскизы, купилъ для нихъ всѣ костюмы.

Встрѣча съ покойнымъ композиторомъ по поводу парижской постановки „Свѣгурочки“ и была послѣдней нашей съ нимъ встрѣчей.

Художественный театръ. «Братья Карамазовы».

Григорій — г. Ураловъ.

Рис. André'a.

Онъ, между прочимъ настаивалъ, чтобы и поставилъ „Свѣгурочку“ въ Парижѣ.

Но прямого предложенія въ этомъ смыслѣ мнѣ сдѣлано не было и навязываться самому я не считалъ удобнымъ.

„Свѣгурочка“ въ Парижѣ, какъ мнѣ передавали, прошла неудачно.

Достаточно замѣтить, что наибольшій успѣхъ имѣлъ тапецъ скомороховъ, превращенный въ сценически балетный номеръ.

Свѣгурочку пѣла весьма полновѣсная дама и вообще было много промаховъ...

Еще много говоритъ Савва Ивановичъ, все чаще зажигаются огоньки въ глазахъ и мелькаетъ улыбка, тонкая и чуть-чуть лукавая на лицѣ этого „большого русскаго человека“, какъ его называетъ А. В. Амфитеатровъ.

Ян. Львовъ.

Замѣтки объ оперѣ.

III.

„Свѣгурочка“ у Зимина.

Иногда спорятъ: слѣдуетъ ли признавать Римскаго-Корсакова гениемъ или только большимъ талантомъ. Споръ этотъ идетъ не только о словахъ, въ немъ есть и реальное содержаніе. Былъ ли Римскій-Корсаковъ вдохновеннымъ творцемъ откровеній въ своемъ искусствѣ или же только высоко одареннымъ работникомъ, двигавшимъ искусство своимъ изумительнымъ трудомъ по уже намѣченному пути, по вѣхамъ, поставленнымъ другимъ, — вотъ о чемъ въ сущности спорятъ.

Исключительная сознательность въ отношеніи Римскаго-Корсакова къ своему творчеству — вотъ что, быть можетъ, даетъ больше всего поводъ къ оспариванію гениальности композитора. Но прослушайте „Свѣгурочку“ и вы убѣдитесь, что сознательность творчества у Римскаго не мѣшала проявляться „во всю“ изумительному творческому вдохно-

Опера С. И. Зимина. „Снѣгурочка“.

2 акт — у царя Берендея.

венію. И затѣмъ „Снѣгурочка“ явилась именно откровеніемъ какъ новый стиль музыки, какъ первый образецъ совершенно неслыханной до того времени, да и до сихъ поръ единственной по своему обаянію, музыкальной поэзіи.

Но какъ вѣжна, какъ хрупка эта поэзія! Какъ страшно бываетъ за нее, когда слушаешь „Снѣгурочку“ въ огромныхъ залахъ нашихъ оперныхъ театровъ.

Постановка „Снѣгурочки“ у Зимина оказалась не безусловно удачной, но во всякомъ случаѣ незаурядной, не будничной. Былъ яркій спектакль съ яркими и плюсами и минусами.

И самый большой плюсъ — это, конечно, музыка оперы, къ счастью, весьма удовлетворительно переданная подѣ управленіемъ г. Палпыца, не грубо, безъ шума, съ пониманіемъ духа и добросовѣстной отдѣлкой отгѣнковъ. Одно это уже оправдывало постановку, давало ей большую цѣну.

Въ сценической постановкѣ сказался обычный для зиминскихъ режиссеровъ порокъ. Даже ставя оперы Римскаго, они псодятъ не отъ музыки, а отъ иныхъ чуждыхъ музыкальныхъ задачій. Даже оперы Римскаго, хотя Римскій и подчеркивалъ столько разъ, что его оперы — прежде всего произведенія музыкальныя. А Римскій, именно какъ исключительно сознательный художникъ, самъ вполне давалъ себѣ отчетъ въ стилѣ своихъ композицій.

На постановку „Снѣгурочки“ у Зимина, безъ сомнѣнія, затратилъ много и труда, и фантазіи, и средствъ. Нѣкоторыя картины обставлены въ своемъ родѣ великолепно. Особенно захватываетъ, какъ зрѣлище, картина во дворцѣ царя Берендея. Живописны, талантливо и оригинально въ декорации (кроме пролога). Но стиль, духъ — не тѣ.

Основная ошибка, мнѣ кажется, въ слѣдующемъ: исходить отъ принциповъ библѣискаго замысла „Золотого пѣтушка“, давали красочный лубокъ, идя въ подчеркиваніи лубка еще дальше Библѣина, и, упустивъ совершенно изъ виду огромное разстояніе, отдѣляющее „Золотого пѣтушка“ отъ „Снѣгурочки“. Красныя пятна на щекахъ, огромные очень несуразные животы у хористовъ, „жанровыя“ сцены въ родѣ пзбіенія Бобыля, — все это грубо, не гармонируетъ съ мягкой поэзіей „Снѣгурочки“. Нѣжнаго весеняго очарова-

рованія не было въ постановкѣ этой весенней сказки. И это подчеркивалось тѣмъ, что въ обстановкѣ была зима, было лѣто, но именно весны и не было.

Изъ исполнителей счастливо избѣжала и грубаго лубка и манерности г-жа Люде — Снѣгурочка. Она дала мягкой и привлекательно-простой образъ, въ которомъ чувствовалось что-то по настоящему дѣтское, юное и чистое. Прекрасно пѣла артистка: музыкально, тонко и опять-таки просто. Отмѣтимъ, какъ примѣръ достойнаго подражанія, успешную работу артистки надъ дикціей.

Подкупаль музыкальностью пѣнія, тонкой фразировкой и яркой сценической передачей г. Пякокъ-Берендей. Хотѣлось бы однако, чтобы артистъ болѣе отгѣнилъ спокойную умудренность, „философское“ настроеніе въ этомъ очаровательномъ образѣ. Красиво и музыкально пѣла г-жа Друзякина Купаву, но слишкомъ безстрастно, безъ порыва, который такъ слышится въ музыкѣ. Очень неудачна мпзансцена: Купава поетъ Снѣгурочкѣ изъ окна — это холодитъ сцену, и это слишкомъ не отъ музыки, въ которой слышно, какъ *вбѣгаетъ* Купава.

Прекрасные голоса гг. Запорожца и Швелева хорошо звучатъ въ партіяхъ Мороза и Мизгиря. Очень слабая Весна — г-жа Остроградская, то и дѣло жестоко детонирующая. Г-жа Петрова - Званцева съ большимъ вышнимъ успѣхомъ пѣла Леля. Но едва ли можно удовлетвориться ея исполненіемъ. Во-первыхъ, артистка чрезвычайно не подходитъ къ этой партіи по наружнымъ даннымъ. Во-вторыхъ, она вноситъ въ свою передачу какую-то фривольность дурного тона, даже цыганскій пошлбъ. И въ-третьихъ, хотя голосъ артистки звучалъ хорошо, но пѣла она тяжело: недостатокъ легкости особенно чувствовался во второй пѣснѣ („Какъ по лѣсу лѣсъ шумитъ“).

Въ послѣднемъ дѣйствіи въ качествѣ цѣтовъ появляются маленькія дѣти: противъ этого нельзя не протестовать. Иллюзии никакой это не даетъ, да и ради иллюзий нельзя мучить дѣтей, выпуская ихъ на сцену въ 1-мъ часу ночи.

1-ое представленіе собрало полный театръ, и успѣхъ у публики постановка имѣла очень большой.

ЖРЕЦЫ МОЛЬПОМЕНЫ.

(Интермедія).

Мельпомена (истерически).

*Мильонъ интригъ! Скандалы, сплетни, ссоры —
Знакомый жанръ! Избитое клише!
Печать язвить, волнуются актеры...
Покою нѣтъ измученной души!
Вездѣ царитъ глухое раздраженье...
Кто устоялъ на гордой высотѣ?
Кто не забылъ о пламенномъ служеньи
Созвѣздыю музъ и вѣчной красотѣ?*

Шаляпинъ (выступая).

*Я устоялъ! Я не забылъ!
Великъ мой гнѣвъ! Могучъ мой пылъ!
Я не стерпѣлъ въ оркестръ фальши...*

Мельпомена (укоризненно).

*Не кончивъ пѣнья, пьешь ты чай,
Домой несешься невзначай...*

Шаляпинъ (начиная нервничать).

*Когда хористы ловятъ мухъ,
Мычатъ хористки по-коровьи,
А капельмейстеръ тугоухъ —
Легко забыть о хладнокровьи...*

Мельпомена.

*Кричишь — и губишь голосъ, слухъ, —
Я о твоёмъ пекусь здоровьемъ...*

(Со слезой умиленія.)

*Не забывай: въ твоёмъ лицѣ
Болью я душой о первомъ,
О вдохновеннѣйшемъ-жрецѣ...*

Шаляпинъ.

*Каналы бьютъ меня по нервамъ,
Бьютъ душу чуткую мою...
Въ концы-концовъ — и я ихъ бью...*

Мельпомена (гладитъ его по головкѣ).

*На этотъ разъ тебя прощаю,
Но я прошу тебя, мой другъ, —
Не становись Атиллою вдругъ:
Не пей во время акта чаю,
Не сокрушай въ антрактѣ скулъ,
Пусть не летитъ въ мазстро стулъ,
Будь нѣженъ къ зрителямъ московскимъ
И не объдай съ Теляковскимъ, —
Не любитъ нынѣшній зоищъ,
Чтобъ жрецъ съ начальствомъ пѣлъ и пѣлъ.*

(Благословляетъ и отпускаетъ съ миромъ.)

*Ну-съ, кто еще сказать дерзаетъ,
Что онъ стоялъ на высотѣ?*

(Указывая на стоящихъ въ отдаленіи Сабурова и Чинарова.)

*Я полагаю, что не ты,
Которыхъ...*

Сабуровъ (перебивая).

Власъ) меня терзаетъ...*

Но можно-ль вѣрить клеветѣ?!

Мельпомена.

*Рядъ сценъ чужихъ для „обозрѣнья“
Ты дерзко взялъ безъ разрѣшенья!*

Сабуровъ.

*Люблю искусства чистый храмъ,
Исполненъ я духовной жажды...
Но ужъ того, что взялъ однажды, —
Я не отдамъ, я не отдамъ!*

Мельпомена.

*Но вѣдь чужіе фельетоны —
Не фарсъ французскій, не дэсу!*

Сабуровъ.

*Вздоръ! Все на сцену я несу:
И фельетоны, и кальсоны,
Передовицу и кровать...
Мое-ль, чужое-ль? — наплевать!*

Мельпомена (робко).

Но право собственности...

Чинаровъ (перебивая.)

Право?!

*Гдѣ жъ справедливость, господя?
Онъ у французовъ бралъ всегда, —
Такъ почему-жъ, — обсудимъ здраво —
Нельзя тряхнуть хоть одного
Компатріота своего?*

Сабуровъ.

*Да-съ!.. Я богатъ, но и богатство
Не сокрушитъ моихъ идей! —
Я самый лѣвый лицедѣй:
Стою за равенство и братство!
Я кра... заимствую у всѣхъ:
У галла, нѣмца, малоросса...
Не признаю я лживыхъ вѣхъ
Національнаго вопроса!*

Мельпомена (изнемогая отъ недоумѣнія).

*Непостижимый, странный вѣкъ,
Вѣкъ парадоксовъ и цинизма!..
Шаляпинъ — геній деспотизма,
Сабуровъ — вылитый эсдекъ!*

Lolo.

Извѣстная скрипачка Лея Любошицъ.

(къ концерту 28 октября.)

*) Г. Сабуровъ называетъ В. М. Дорошевича просто „Власомъ“: фамильярность поистинѣ товарищеская.

С. Юшкевичъ и „Комедія брака“.

„Комедія брака“ вызвала бурю негодованія со стороны части еврейскаго общества. С. С. Юшкевича, который и раньше многимъ приходился очень не по вкусу безпощаднымъ реализмомъ, на этотъ разъ окончательно объявили „антисемитомъ“. Это, конечно, очень простой и дешевый способъ отдѣлаться отъ той острой сатиры, которую представляетъ собой послѣдняя пьеса талантливаго писателя!

Юшкевича упрекаютъ, что онъ избираетъ объектомъ своей сатиры только еврейство, что въ галлерей типовъ его „Комедія брака“ нѣтъ ни одного нееврейскаго лица.

Художественный театръ. „Братья Карамазовы“.

Грушенька — г-жа Германова.

Шаржъ Д. Мельникова.

Но вѣдь это такъ естественно, такъ и должно быть въ пьесѣ писателя-еврея, прекрасно знающаго именно еврейскій бытъ. Вѣдь не обинишемъ же мы Гоголя въ „русифобствѣ“ за то, что въ его „Ревизорѣ“ не выведено ни одного „шнородца“!

Скажутъ, тутъ не можетъ быть аналогія. Писатель-еврей, любящій свой народъ, долженъ считаться съ фактомъ антисемитизма въ русскомъ обществѣ. Показывая русскій публикѣ еврейство въ его неприглядныхъ чертахъ. Юшкевичъ—такъ говорятъ его противники—играетъ въ руку антисемитизму. Оставьте, хочется отвѣтить имъ, господа ваши лицемерныя фразы: вы сами знаете, что никто не сдѣлался и не сдѣлается антисемитомъ отъ юшкевичевскихъ пьесъ. Не протестуйте во имя огражденія интере-

совъ еврейскаго варода противъ обнаженія гнойныхъ язвъ нѣкоторой части еврейства.

Питущій эти строки — не сторона въ спорѣ изъ-за пьесы Юшкевича: я и не еврей и не антисемитъ. Но думаю, что „Комедія брака“ не даетъ достаточныхъ оснований ни для негодованія еврея противъ автора, ни для ликованія антисемита.

Когда я слушалъ „Комедию брака“ въ редакціи нашего журнала въ прекрасномъ чтеніи Б. С. Борясова, я думалъ: неужели же слушатель еврей можетъ не чувствовать въ пьесѣ Юшкевича того, что совершенно явственно было для меня—не еврея. Это жестокая сатира Юшкевича согрѣта трепетной любовью къ своему народу. Я сидѣлъ и думалъ: какъ долженъ еврей чувствовать лирикку страданій Миши, какъ чутко должна душа его резонировать на страстныя тирады Ефима...

Ничего не найдутъ для себя въ пьесѣ Юшкевича наши антисемиты—думалъ я, слушая пьесу. Аргументировать противъ еврейства, указывая на картинку распада еврейскаго брака, еврейской семьи?—это было бы покушеніемъ со слишкомъ негодными средствами. Слишкомъ много „своего“ напомнить „Комедія брака“ любому не еврею...

Впечатлѣніе пьесы Юшкевича произведетъ, безъ сомнѣнія, очень большое. И своей сатирой, задѣвающей далеко не однихъ евреевъ, и своими блестящими сценическими достоинствами. Колоритная бытовая вещь, живая съ быстро развивающимся дѣйствіемъ,—это сейчасъ какъ нельзя болѣе „ко двору“ вашей сценѣ.

Юр. Д.

Москва.

— Шалляпинскій инцидентъ и его благополучное разрѣшеніе далеко еще не возстановили равновѣсія въ жизни московскихъ императорскихъ театровъ. Предстоитъ рядъ крупныхъ реформъ. Уходъ управляющаго московской контрой г. фонъ-Бооля во многомъ случаѣ предрѣшилъ. Настоячивы слухи, утверждающіе, что весь административный укладъ въ Большомъ театрѣ будетъ реформированъ. Параллельно съ контрой, которая будетъ вѣдать чисто-административныя функціи, предполагается учредить особый художественный комитетъ, въ родѣ художественнаго совѣта, для котораго намѣчаются въ качествѣ предсѣдателя—С. В. Рахманиновъ и членовъ—Ф. П. Шаляпинъ, режиссеръ В. П. Шакаферъ и художникъ К. А. Короянъ. По другой версии, вся художественная часть управления будетъ объединена въ лицѣ главнаго капельмейстера, на постъ котораго намѣчается С. В. Рахманиновъ, давшій будто бы принципиальное согласіе директору театровъ. Кроме того послѣ весеннихъ дебютовъ для Большаго театра будетъ утвержденъ новый штатъ дирижеровъ.

— С. В. Рахманиновъ, прибывшій съ недѣлю тому назадъ изъ Лидса (близъ Лондона), гдѣ черезъ каждыя три года происходитъ лучшій въ Англіи музыкальный праздникъ (С. В. дирижировалъ однимъ изъ нихъ и на одномъ выступилъ въ качествѣ пианиста), сегодня уѣзжаетъ въ турнѣ за границу, изъ котораго возвратится 22-го ноября. Артистъ посѣтитъ всѣ крупные центры, давая концерты, начиная Вѣной и кончая Дрезденомъ. С. В. будетъ выступать, какъ пианистъ, исполняя исключительно свои произведенія. Въ Москвѣ онъ выступитъ 27-го октября на юбилейномъ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго о-ва и 28-го на 100-мъ Керзинскомъ утрѣ, и затѣмъ уѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ будетъ дирижировать для пяти абонентовъ „Жизнь за царя“. По поводу послѣднихъ новостей въ Большомъ театрѣ Рахманиновъ высказался, что вполне имъ сочувствуетъ и сказалъ, что если теперешнее направленіе утвердится, то онъ найдетъ возможнымъ занять постъ звѣздующаго художественной частью оперы Большаго театра сегодню ему предлагаемый В. А. Телаковскимъ. Но, конечно, не въ этомъ году, такъ какъ онъ уже ангажированъ до 25-го марта.

— А. П. Бонавичъ, которому была поручена партія Рудольфа („Богемъ“), отказался ее разучивать. За музыканты, этотъ отказъ объясняютъ неудовольствіемъ пѣвца, что на премьерѣ Рудольфа поетъ Собинновъ.

— По окончаніи гастрольн. Собинновъ и Шаляпина въ Большомъ театрѣ будетъ данъ дебютъ баритону Дубинскому въ партіи Эскамильо („Карменъ“).

— Въ Большомъ театрѣ вачались усиленные репетиціи „Саламбо“, возобновляемой для перваго выхода Е. В. Гельдеръ.

— Заболѣвъ тяжелой формой пвфлуэнцы дирижеръ Императорскаго балета Ю. Н. Померанцевъ.

— Въ Маломъ театрѣ декорации и костюмы къ „Горю отъ ума“ будутъ сдѣланы по эскизамъ художника Бравлонскаго.

— Артуръ Никишъ въ вечерѣ, устраиваемомъ въ пользу убогихъ престарѣлыхъ артистовъ, изъ „Парсифала“ исполнитъ два крупныхъ отрывка съ участіемъ хора и солистовъ (Perwandlung's Musik и заключительная сцена I акта, финаль III акта) и вступленіе. Кромѣ того, пойдутъ инструментальныя отрывки изъ „Риензи“, „Тавгользера“, „Дюнгрива“ и „Трства по Изольды“.

— Л. В. Собиновъ сжегодно приносить крупную лепту обществу вспомогенія вѣдостаточноымъ ученикамъ Медвѣдннковской гимназіи, въ которой учатся сыновья артиста. Благодаря великодушному отношенію Собинова къ нуждающимся товарищамъ его сыновей, касса общества получаетъ ежегодно болѣе 3.000 руб., что обезпечиваетъ бесплатное обученіе пѣсколькимъ десяткамъ учениковъ... Въ этомъ году концертъ состоялся въ воскресенье и сопровождался небывалымъ валывомъ публики и чрезвычайнымъ подъемомъ настроенія. Собиновъ былъ въ большомъ ударѣ, пѣлъ очень удачно и былъ предметомъ оваций; ему поднесли вѣнокъ. Большой услѣхъ имѣли: г-жа Хохлова, г-жа Остроградская, г. Оленинъ, виолончелстка г-жа Лобещницъ, пианистъ Мейчикъ, скрипачъ Сиборъ, артистъ Коршевскаго театра г. Борисовъ и хоръ.

— Въ оперѣ Зимина приступили къ усиленнымъ репетиціямъ „Пиковой Дамы“. Ставить оперу А. В. Ивановскій. Первое представленіе 6-го ноября. Затѣмъ пойдеть „Измѣна“ Ипполитова-Иванова.

— Въ оперѣ Зимина въ этомъ году блестящія дѣла: за первый мѣсяцъ общая валовая сумма сборовъ отъ спектаклей достигла болѣе 90 тыс. рублей.

— Савва Ивановичъ Мамонтовъ подарилъ Е. Я. Цвѣтковой, выступившей на-дняхъ въ „Богемѣ“ въ партіи Мими, набросокъ Врубеля „Мими умираеть“, сдѣланный покойнымъ художникомъ послѣ перваго представленія „Богемы“ съ участіемъ Е. Я. Цвѣтковой. На наброскѣ надписи С. И. Мамонтова: „Вы вдохновили гениальнаго Врубеля“.

— Въ виду успѣха артиста г. Леопидова въ „Бритяхъ Карамазовыхъ“, въ роли Митя, ему поручена главная мужская роль въ пьесѣ Гамсуна „У жизни въ липахъ“, которую г. Леопидовъ будетъ играть въ очередь съ Качаловымъ.

— К. Н. Незлобинъ позарился изъ поѣздки по провинціи, гдѣ смотрѣлъ молодыхъ артистовъ для освѣженія своей труппы.

— Е. Н. Рошнина-Ивсарова, которую пригласилъ для переговоровъ по поводу ея вступленія въ труппу Малого театра А. И. Южинъ, заросила 15 тысячъ. А. И. Южинъ предложилъ ей половину.

— Въ театрѣ Незлобина первое представленіе пьесы Ярцева „Милое чудо“ окончательно назначено на 2 ноября. Главную женскую роль Анны играетъ Е. Н. Рошнина-Ивсарова.

— Открылась продажа билетовъ на гастрольные спектакли г-жи Режанъ. Г-жа Режанъ пріѣзжаетъ въ Москву утромъ 30 октября.

— „Мадамъ Савъ-Женъ“, постановка которой намѣчена Режанъ въ Москвѣ, пойдеть помимо Режанъ—Катринъ съ Наполеономъ — Дюкенъ. Оба они были первыми исполвителами этихъ ролей.

— Въ редакціи журнала „Рампа и Жизнь“ въ пятницу 15-го сентября состоялось въ присутствіи автора чтеніе пьесы „Комедія брака“ С. С. Юшкевича. Читая пьесу артистъ театра Корша Б. С. Борисовъ. Пьеса вызвала оживленный обменъ мнѣній, отзывы которыхъ читатель найдетъ въ статьѣ нашего сотрудника Юр. Д. Послѣ пьесы С. Юшкевича г. Борисовъ прочиталъ пародію на нее соч. нашего одесскаго сотрудника—Незнакомца. Пародія эта будетъ напечатана въ „Рампѣ“ послѣ постановки у Корша „Комедіи брака“.

— П. Н. Орловъ пріѣзжаетъ на будущей недѣлѣ въ Москву, чтобы выступить на сценѣ Сергіевскаго Народнаго дома въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена. Роль Освальда талантливыи артистъ производитъ очень ярко и своеобразно, давая мучительную, патологическую картинку. Въ роли Регины выступитъ г-жа Мелетивская, а въ роли фру Освальдъ — г-жа Поликowa.

— Въ воскресенье 7-го и 14-го ноября въ маломъ залѣ Консерваторіи состоится два общедоступныхъ камерныхъ вечера (посвященныхъ Шуману по случаю 100-лѣтняго со дня его рожденія) Ж. Нарбутъ-Грышневича, Д. Крейна и Р. Эрлиха, при участіи В. Пакельмапа и В. Эльмо.

— 4-го декабря с. г. въ маломъ залѣ Консерваторіи состоится концертъ (Clavier Abend) извѣстной пианистки Эсфирь Черенцкой, лауреатки московской консерваторіи.

Программа концерта состоитъ изъ произведеній: Баха,

Моцарта, Брамса, Шопена, Шумана, Глазунова, Рахманниова, Метнера, Скрябина и Листа.

Эсфирь Черенцкая поклонница и безукоризненная исполнительница композиторовъ-классиковъ изъ русской школы.

— Второй Вейховенскій вечеръ г. Гольдвейзера и Сибора сопровождался большимъ заслуженнымъ успѣхомъ. Такавтыльные исполнители были вывуждены трижды биссировать сонату С-moll.

— Въ пятницу 29 октября, въ маломъ залѣ консерваторіи состоится концертъ Мпх. Букинника (viol.) при участіи А. Б. Гольдвейзера (ф. п.), В. Н. Проскурнина (к. б.), А. Ф. Морозова (органъ). Интересно послушать фантазію для виолончели и контробаса соч. концертанта. Такого сочетанія инструментовъ намъ еще не приходилось слышать, ибо она исполнется впервые. Вообще надо отмѣтить оригинальный подборъ инструментовъ: виолончель, контробасъ и органъ. Эти два послѣдніе инструмента почти никогда ни приходится слышать у насъ въ концертахъ.

— Н. И. Череннинъ приглашаетъ С. Василенко раздѣлать съ нимъ дирижированіе историческими концертами. Впервые г. Череннинъ выступитъ въ 3-емъ концертѣ.

— Третій историческій концертъ состоится 31-го октября подъ управленіемъ петербургскаго композитора и дирижера Н. И. Череннина и будетъ посвященъ творчеству Моцарта. Предполагено исполнить: симфонію „La geine de France“, дирижерство въ D-dur № 17, увертюру къ оперѣ „Донъ-Жуанъ“ и балетную музыку изъ вновь открытыхъ рукописей Моцарта, опубликованныхъ минувшимъ лѣтомъ въ Берлинѣ. Соломъ выступитъ павѣстный московскій кларнетистъ С. В. Розановъ, который сыграетъ столь рѣдко исполняемый концертъ для кларнета А-dur.

— Лекція бар. Н. В. Дризева въ Лит. Худ. кружкѣ о Мистеріяхъ въ Оберъ-Аммергау собрала полный залъ и прошла успѣшно.

— Последнимъ желаніемъ покойнаго Л. М. Клементьева было непремѣнно похоронить его въ Петербургѣ. Мѣсто здѣсь приготовлено. Тѣло въ Москву, на Рязанскій вокзалъ, прибыло 22 октября, въ десять часовъ утра и осталось въ вагонѣ въ Москвѣ сутки.

— Организуемое г. В. Н. Бобринской новое о-во для устройства народныхъ сельскихъ театровъ рѣшило присоединиться къ центральному правленію всероссійскаго союза славянскихъ дѣятелей въ видѣ особой комиссіи. На дняхъ учредители ея собрались подъ предсѣдательство А. Н. Лепковской для обсужденія принципиальныхъ вопросовъ дѣятельности комиссіи. Избрана уставо-редакціонная подкомиссія для составленія проекта правилъ комиссіи. Соборно выработана для нея директивы. Въ составъ подкомиссіи избраны: Л. Г. Урусовъ, А. Н. Пропперъ и Л. К. Закамнскій. Кромѣ этой подкомиссіи рѣшено организовать мѣстный рядъ хозяйственныхъ подкомиссій, какъ-то: репертуарную, декоративную, костюмерную и друг., которымъ поручить работы по приобрѣтенію и изготовленію инвентаря для комиссіи. Къ участію въ работахъ комиссіи рѣшено привлечь учащуюся молодежь. Предсѣдательницей комиссіи избрана В. Н. Бобринская, товарищ. ея А. Н. Лепковская, секретарями гг. Скородумовъ и Шишкинъ.

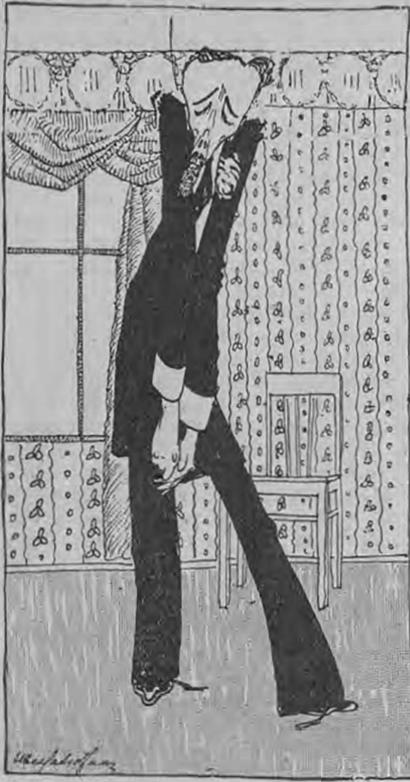
— Теноръ Матвѣевъ, покинувшій въ этомъ году Императорскій Большой театръ и служащій въ настоящее время въ Тифлисѣ, съ перваго января вновь подшсалъ въ Мариинскій театръ.

— Въ театральномъ бюро полное затмѣе. Дѣлъ почти никакихъ. Вѣсти о дѣлахъ въ провинціи самая средняя. Изъ антреприсеровъ прибылъ г. Гогинъ, формирующій труппу для Александрія; братъ Соболячкова-Самарина—въ Ейскъ. Появился г. Дагмаровъ изъ Кіева, гдѣ онъ держитъ Фоли-Бержеръ. На будущій сезонъ городъ ассигновалъ ему 60.000 р. на постройку лѣтняго театра, но г. Дагмаровъ подалъ новый проектъ о постройкѣ зимняго театра съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ функционировать и лѣтомъ. По новому проекту театръ долженъ обойтись въ 200.000 р.

2-ой историческій концертъ.

И по программѣ и по исполненію 2-ой историческій концертъ представилъ собой интересъ чрезвычайный. Для очень большой части публики, безъ сомнѣнія, многое въ этомъ концертѣ явилось открытіемъ. Многие ли думали, что теперь можно съ увлеченіемъ слушать не только Генделя, но и Мuffата, Диттерсдорфа? Многие ли подозревали, что въ операхъ Рамо найдутся страницы, которыя слѣдуетъ отнести къ истиннымъ вершинамъ искусства? Что сцена изъ IV акта его лирической трагедіи „Дарданусъ“—„Вонера и сны“ окажется непревзойденнымъ шедевромъ по своей поэтичности, своему „очарованію печали“? А старинныя французскія пѣсни: развѣ не оказались онѣ перлами границъ и по покоришъ зала въ дивномъ исполненіи г-жи Неждановой и съ сопровожденіемъ, такъ

Театръ Незлобина. „Обнаженная“.

Бернье — г. Максимовъ.

Шаржъ И. Малютина.

товко, съ такимъ вкусомъ, съ такой очаровательной звучностью оркестрованнѣмъ С. Н. Василенко.

1-ое отдѣленіе концерта было посвящено Генделю. Оркестръ исполнилъ F-dur-ный концертъ, изъ котораго особенно понравилась изящная и элегичная 3-я часть Largo. Затѣмъ г. Назаровъ прекрасно, съ отличной фразировкой и интимнымъ чувствомъ исполнилъ на гобоѣ интересный концертъ G-moll, а г-жа Нежданова, конечно, великолѣпно спѣла арію „Mio caro bene“ изъ оп. „Роделинда“.

Во второмъ отдѣленіи сначала Муфатъ, Диттерсдорфъ, тонко, изыдно, съ подъемомъ и проникновеніемъ въ стиль, передаваемые г. Василенко. Нѣсколько минутъ полного очарованія даетъ вышеназванная сцена изъ оперы „Рамо“. Съ чарующимъ настроеніемъ пѣла ее г-жа Нежданова, съ чарующимъ настроеніемъ передавалъ оркестръ элегическую поэму, говорящую о покойномъ ночномъ морѣ, о вѣвжвхъ воздушныхъ снахъ, призываемыхъ Венерой для успокоенія Дардануса.

И эта сцена и слѣдующія за ней старинныя французскія пѣсни вызываютъ бурный восторгъ аудиторию по адресу г-жи Неждановой. Артистка повторяетъ восхитительный „Menuet d'Exaudet“ и исполняетъ вѣскольکو вещей на bis. Не забывалъ водать должное п дирижеру, публика устраиваетъ затѣмъ оваціи С. Н. Василенко передъ исполненіемъ живой п изящной увертюры Гретри къ оперѣ „L'ergève villageoise“, которая и закончилъ этотъ прекрасный концертъ.

Шонарь.

Театръ Корша.

Дрейеръ не новый гость на русской сценѣ.

Его „Семнадцатилѣтніе“ обошли чуть ли не всѣ наши театры, его пьеса „Въ глуши“ пользовалась у насъ извѣстными успѣхомъ.

Я думаю, что безъ всякихъ колебаній успѣхъ можно предсказать и „Приватъ-доценту“, увидѣвшему свѣтъ рампы на сценѣ театра Корша.

Пьеса эта ужъ очень злободневна и для насъ.

Она, что называется, бьетъ въ самую точку.

Закулисная сторона университетской жизни, оборотная сторона свѣтлаго храма науки съ ея вѣчными интригами, борьбой за кафедру, въ которой побѣждаетъ не талантливый, а умѣющій приснособляться п не разбирающійся въ средствахъ, пущенныхъ въ ходъ для достиженія цѣли...

Особенно острой злободневностью отмѣчено засѣданіе университетскаго совѣта, которому посвященъ третій актъ.

Рѣчь профессора, представителя научнаго мракобѣсія, нападающаго на талантливаго ученаго за то, что онъ, читая минералогію, поспраетъ релігіозныя начала—развѣ это не странничка нашей унылой дѣйствительности.

А развѣ не наводитъ на значительныя размышленія образъ молодого доцента, который, только что обманомъ получивъ кафедру, тотчасъ начинаетъ проповѣдывать, что студентовъ надо скрутить въ бараній рогъ, что профессора ихъ начальники, а не друзья.

И на всѣ эти отрицательныя стороны авторъ обрушивается со всей силой негодованія честнаго и въ мѣру протестующаго нѣмца.

И хотя его обличеніе чуть-чуть наивно, но все же свое дѣло оно дѣлаетъ п верхи режутъ отъ восторга.

А несомнѣнный талантъ Дрейера и чувство сцены помогаютъ ему вообще сдѣлать пьесу заппмательной, свѣжей п милой.

И не особенно мѣшаетъ нѣкоторая слащавость, нѣмецкая сантиментальность, то, что авторъ не жалѣетъ черной краски для отрицательныхъ типовъ.

Играютъ пьесу не дурно,

Даже г. Смурскій вполне переносимъ.

Очевидно, когда г. Смурскому не надо изображать людей большого свѣта, онъ не такъ ужъ безнадеженъ.

И, если бы онъ не рычалъ во 2 актѣ какъ царевкокпайскій трагикъ, играющій Отелло, и не клалъ рукъ въ карманы съ кампъ-то страннымъ вывертомъ, было бы совсемъ хорошо.

Изъ профессоровъ характерны и хороши гг. Борисовскій и Горскій.

Г. Кригеръ слишкомъ ужъ расточителенъ въ краскахъ, а г. Кручинину не хватаетъ теплоты п глубины.

Г. Щепановскій съ чувствомъ мѣры играетъ злодѣя-доцента.

Изъ дамъ хороши г-жи Блюменталь-Тамарина и Романовская.

Молодежь—г-жи Горева и Головина—играютъ съ огонькомъ.

Г-жа Аренцваръ „мило“ улыбается и демонстрируетъ шикарные туалеты.

Въ публикѣ спрашивали, сколько долженъ зарабатывать профессоръ (дама эта очевидно изъ профессорскаго круга) чтобы жена его такъ одѣвалась.

Выступившій въ первый разъ Загаровъ прозвель прекрасное впечатлѣніе.

Поставлена пьеса по коршевскимъ.

Старательно кричатъ статисты, изображая демонстрацію, профессоры курятъ дешевыя сигары, отъ которыхъ у публики болитъ голова.

Но верхи неистовствуютъ, и Коршъ самодовольно потираетъ руки.

Я. Львовъ.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Цыганская любовь“ продолжаетъ пользоваться успѣхомъ. Оперетка Легара очень мелодична п изящна. Изъ исполнителей выдѣляется г-жа Алезп-Вольская, пѣвица съ очень красивымъ голосомъ, дающая интересный образъ. Очень мила по обыкновенію г-жа Сарра Ливъ. Недурна п г-жа Легаръ. Лучше на этотъ разъ поетъ и держится на сценѣ г. Хлюстинъ. Хорошій голосъ у г. Чугаева. Хорошъ г. Дѣтпровъ. Слабы комики. Постановка г. Кригеля очень близка къ лучшимъ западнымъ образцамъ, изящна п нарядна.

Театръ „Буффъ“.

— „Дачныя барышни“ Острожскаго—легкая комедія, впадающая въ шаржъ. Авторомъ пущенъ въ ходъ огромный арсеналъ дѣйствующихъ лицъ до ломового п автомобиля включительно. Пьеса написана живо п смотрится съ интересомъ. Постановлена она старательно. Разыгрывается очень живо. Изъ исполнителей выдѣляются г-жи Порчинская, Максимова и гг. Блюменталь-Тамарина, Курихинъ, Саларовъ.

Письма в редакцию.

М. Г., г. редактор!

В этом году исполнилось 15 лет со времени первого появления в России Артура Никиша.

Заслуга его перед русским искусством настолько велика, им так много сделано для популяризации русской музыки за границей, что воплотить естественным явилось желание у его друзей и почитателей выразить ему свою признательность, с какою целью и образовался комитет для организации публичного чествования этого выдающегося художника.

Чествование это состоится в концерт под управлением А. Никиша, в зале Дворянского Благородного собрания 3-го ноября сего года.

Лица и учреждения, желающие принять участие в этом чествовании, благоволят обращаться в комитет по следующему адресу:

Кузнецкий мост, пассаж Джамгаровых, № 27.

Члены комитета: Н. К. Кусевническая, Л. Г. Марк, Н. К. Аверино, С. А. Кусевничей, Ю. Н. Померанцев, О. О. Риземань, Ф. Н. Шалыгинь.

Прошу поместить на страницах Вашего уважаемого журнала следующее открытое письмо.

Открытое письмо артисту Г. М. Гринпу (Фильковичу).

М. Г. Григорий Маркович!

В ответ на ваше последнее грубое письмо, не желая вас теперь, больного, тревожить подробным изложением всего происшедшего между нами, сообщая лишь, что правоту нашу в деле об аренде вами моего Тамбовского театра Никулина разберет Коронный Судь, куда мною будут представлены все документы, письма, телеграммы, договоры и свидетельские показания упомянутого Императорского Русского Театрального О-ва П. М. Назарьева и др.

Теперь же вызываю вас в Москву на 3-й неделе В. Поста на третейский суд, где я помогу вам разобраться перед всем театральным миром в „вашей чести“, о которой вы мне пишете!

В надежде на то, что ваша болезнь, разрешающая вам устранять ужины актерам в Тамбов, даст вам возможность явиться и на третейский суд, пребываю с почтением И. Погуляев.

М. Г., г. редактор!

В № 37 с. г. журнала „Театр и Искусство“ напечатана корреспонденция из Пензы за подписью „Друг“. Автор ее совершенно неправильно, в искаженном виде передает историю о спектакле в пользу Всероссийского союза сценических деятелей.

Г. „Друг“ пишет, что для этого спектакля советом старшин был предложен день 12 августа, но, продолжаясь он, на 13 августа был назначен бенефис Зальсова и он отклонил предложение.

Это все совершенно неверно. Прежде всего перетасованы цифры: на 13 августа был назначен не бенефис, а именно спектакль в пользу Союза.

Следовательно, не г. Зальсов „отклонил предложение“, а отказался от дня местный отдел В. С. С. Д., который не видел выгоды в том, чтобы ставить спектакль на другой день после бенефиса, отлично сознавая, что после новой пьесы (г. Зальсов должен был поставить „Сатану“ Гордина) едва ли можно рассчитывать на хороший сбор.

Далее, автор корреспонденции своею фразой о г. Зальсове, который якобы что-то „отклонял“, несомненно хотел набросить тень на деятельность М. Е. Зальсова, как члена Союза. Разумеется, дело вовсе не в „отклонении“ (если бы таковое и имело бы место) со стороны Михаила Ефимовича, который, не состоя даже в президиум отдела, не мог ничего отклонять, а в самом отделе, который, повторяю, для себя, для Союза счел невыгодным спектакль 13 августа (13, а не 12!).

Спектакль наш действительно состоялся после сезона — 2 сентября, но это вызвано было вовсе не г. Зальсовым, и не отделом, а немением других дней в сезон, кроме отклоненного Союзом 13 августа.

Для всех, кто знаком с деятельностью М. Е. Зальсова, как одного из самых убоженных, энергичных и деятельных членом Союза, дьяволе, приписываемое ему г. „Другом“, разумеется, должно показаться совершенно нелпым.

Это письмо имеет свою целью не реабилитацию М. Е. Зальсова, в которой он не нуждается, а фактическое восстановление истины с „перепутанными“ г. „Другом“ цифрами.

Секретарь пензенского местного отдела В. С. С. Д.

Ю. Соболев.

Петербург.

Петербургские этюды.

(От собственного корреспондента.)

Малый театр. Открытие дома „Интермедии“.

Удивительно любят публика Малого театра пьесы В. А. Рышкова. Она охотно разбирает билеты на его „премьеру“, после 1 акта начинает вызывать автора и усиленно ему рукоплещет после каждого действия. С другой стороны г. Рышков владеть секретом сцены, и хотя америк не открывает, но почти в каждой пьесе дает возможность зрителю не скучать. „Распутница“—пьеса сумрачного настроения. Есть в ней моменты водевильного тона, в общем же она—ближе к „Склепу“. Она (по словам автора) „загрогивает старую тему: рознь отцов и детей“, это—наше кошмарное время... Вступившая в пору „распутницы“ в жизнь молодежь—дети безпринципных отцов, безвольных бабушек и дедушек—обречена на гибель. Двое (Дива и Толя) кончают жизнь самоубийством, двое (Люба и Дмитрий) бросаются в жизнь, где может быть в недалеком будущем их захлестнет волна житейской трагедии. Пьеса в несколько пострадала от небрежных пометок и действия выведенных в ней двух типов провокаторов настолько осторожны, что большинство публики вовсе ни о чем не догадывается, недоумывая, почему цензура отказывалась разрешить к постановке пьесу совершенно „безвинную“...

Постановка г. Арбатова (не избывавшего „демонстрирования“ излюбленных им „условных“ декораций)—очень продумана.

Исполнение—не ровное. Хороши: г-жа Холмская (Холодова), Корчагина-Александровская (Клавдия Петрова), Михайлов (Стенурин), хотя последний вел роль слишком слащавым тоном, местами совершенно ступевывая целью

Театр „Эрмитаж“. Оперетта М. П. Ливскаго. „Цыганская любовь“.

Илона—г-жа Леговь-Лейгардь.

Шарж И. Малютин

PROGRAMME

À l'occasion de l'anniversaire de la naissance
de S. M. I. SULTAN AHMED CHAH

et par autorisation du Ministère de la Cour
la Société Théâtrale Persane

Sous la direction et avec concours bienveillant

de MADAME ARMÈNE OHANIAN

Actrice du Théâtre Impérial

Représenté au Palais Impérial

en présence de Sa Majesté Impériale

Samedi le 3 Septembre 1910 à 7 heures du soir

„LE REVISEUR“

en cinq actes

de Gogol

Célebre écrivain russe

Traduit en persan

par le Prince Nader-Mirza

Афиша первого спектакля „Национального театра“ въ Тегеранѣ, основаннаго г-жей Оганіанъ. Представленъ былъ „Ревизоръ“ въ переводѣ на персидскій языкъ.

(См. „Письмо изъ Тегерана“).

фразы, п—отчасти—г-жа Миткевичъ, ввѣсившая много искренности и лирической простоты въ роль Дины. Съ темпераментомъ играть Толо г. Стронскій и слишкомъ „обмолодела“ Любу г-жа Кирова.

Въ заключеніе шла Voyage de nose въ 1 д. В. Глагоппа „На автомобиль“. Это—легкій пуслячокъ на фонѣ красиваго лѣснаго пейзажа, вызывающій порою веселый смѣхъ публики. Живо и умно провелъ свои роли г-жа Валерская (очень милая и изящная Люля) и г. Глагоминъ (красиво загримированный Никола). Г. Сладковъ-Цевенъ комиченъ въ роли Палаши. Автора и исполнителей вызывали.

Театръ былъ половъ. Обѣ пьесы имѣли успѣхъ.

Распахнуть свои двери давно ожидаемый петербургскими театральными „домъ интермеццо“ и оказался очень интересной новинкой. Рѣзкимъ диссонансомъ врѣзывается только превращеніе всего зрительнаго зала въ ресторанъ, т. е. свѣтъ его, нарушая „штатность“, но даетъ возможности мыслить углубиться въ сущность исполняемаго и глазъ, скользя по поверхности, часто не усматриваетъ вовсе ни красивыхъ позъ, ни движеній, ни группъ.

Программа спектакля, составленная кружкомъ интеллигентныхъ артистическихъ силъ, очень разнообразна.

Первымъ шелъ длинный и скучный прологъ въ 1 д. „Исправленный чудакъ“ (текстъ и муз. М. Кузмина), въ инсценировкѣ М. Томашевского, — о томъ, какъ у продавца куколъ Коппелюса вдругъ оживаютъ „дѣтища“, который очень мило, изящно начинаютъ разыгрывать пантомиму въ 3 картинахъ Артура Шницлера „Шарфъ Коломбины“ (инсценировка доктора Дарертутто, — псевдонимъ Меерхольда) подъ талантивую музыку Донани. Пантомима проходитъ съ успѣхомъ, чему не мало способствуетъ прекрасная игра гг. Гибшмава (таперъ), Хованской (Коломбина) и Альбова (Пьеро).

Средній успѣхъ вызвала пастораль М. Кузмина „Голландка Лиза“, въ которой стилино исполнила роль деревенской простулки г-жа Тимѣ, и при хотѣть всего зрительнаго зала идетъ простая до нивности заключительная „негритянская трагедія“ въ 1 д. двухъ авторовъ Гибшмана и Потемкина: „Блэкъ-эндъ-Уайтъ“, написанная „яко-бы“ на англійскомъ языкѣ. Для этого исполнители „трагедіи“ удачно подражаютъ разговору англичанъ, произнося общезвѣстный англійскій слова, а режиссеръ переводитъ съ иностраннаго на русскій языкъ, чтобы „всѣ слушатели понимали по англійски“. Забавны моменты, когда послѣ общаго смѣха на сценѣ режиссеръ „переводитъ“:

— Они смѣются!!

„Трагедія“ вызываетъ, порою, гомерическій хохоть. Живо и забавно проводятъ роли гг. Гибшманъ (режиссеръ), Альбовъ (Джонъ), Потемкинъ (шегръ) о г-жа Хованская (Молли).

Въ дивертисментѣ съ успѣхомъ выступаютъ г-жи Озаровская и Ада Корвинъ, удачно иллюстрирующая танцами музыку Реблицова. Публики было очень много.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральской жизни.

— А. И. Купринъ относится къ передѣлкѣ своихъ произведеній для сцены вполнѣ хладнокровно.

Когда М. В. Ш. переложилъ его „Поединокъ“ въ пьесу, овъ самъ пришелъ къ передѣльвателю и сказалъ:

— Да и хотѣть взглянуть, что сдѣлалъ ты изъ моей повѣсти.

А прочти, добавилъ:

— Если заработаешь на пьесѣ, подари мнѣ мельхиоровый портсигаръ.

На пьесѣ Ш. заработалъ, но про портсигаръ забылъ.

Прошло четыре года и недавно, при встрѣчѣ съ передѣльвателемъ своего „Поединка“, Купринъ кратко напомнилъ:

— А что же портсигаръ?

— За кулисами Малаго театра рассказываютъ про забавный случай, имѣвшій мѣсто на-дняхъ.

Въ этомъ театрѣ есть старичокъ вахтеръ, стоящій у входа за кулисы. Служитъ овъ много лѣтъ, очень интересуется происходящимъ на сценѣ и въ курсѣ всѣхъ театральнахъ дней. На-дняхъ этотъ самый вахтеръ не пустилъ за кулисы переводчика пьесы—„Любовь—все“ г. Гавзена.—Но я авторъ— съ сильными вострааннымъ акцентомъ возразилъ г. Гавзенъ.

Какой же вы авторъ,—отрѣзалъ вахтеръ,—когда я по-русски говорить не умѣю.

— Я не авторъ, а переводчикъ—смуцвенно, поправился г. Гавзенъ.

Тогда вахтеръ смѣнилъ гнѣвъ на милость.

— Такъ бы и говорили—переводчикъ,—наставительно сказалъ онъ,—а то туда же авторъ?

Самое пикантное тутъ то, что г. Гавзенъ держался, какъ авторъ и благодарилъ за исполненіе своей пьесы актеровъ.

— Въ ближайшемъ будущемъ вѣкій опытный петербургскій увеселитель ваятеръ, въ виду вѣчныхъ недоразумѣній съ актерами, упразднитъ ихъ и сформируетъ исключительно женскую труппу, заказывая пьесы только съ женскими ролями. Дамскій персоналъ спокойнѣе и сговорчивѣе. Нѣсколькимъ пьесамъ только съ женскими ролями уже имѣется въ репертуарѣ.

— Рѣдкій подарокъ антрепренера артисту.

Такой подарокъ сдѣлалъ бывшій антрепренеръ Народнаго дома М. Ф. Кириковъ покойному тенору Клементьеву, много лѣтъ служившему въ его антрепризахъ.

Желая чѣмъ-нибудь отблагодарить покойнаго, г. Кириковъ подарилъ ему мѣсто на кладбищѣ, въ Александровско-Новской лаврѣ, приобретенное имъ вѣсколькимъ лѣтъ тому назадъ за 2.000 рублей.

И увы, какъ скоро пришлось воспользоваться этимъ мрачнымъ подаркомъ!

За рубежомъ.

В. И. Скрыбина въ Дрезденѣ.

Съ необыкновеннымъ для впервые выступающихъ здѣсь артистовъ успѣхомъ прошелъ фортепьянный концертъ, данный въ Дрезденѣ 12/25 октября въ Rainwegers'а Вѣрой Ивановной Скрыбиной. Какъ pianistka, такъ и исключительно исполняемая ею произведенія А. Скрыбина имѣли большой успѣхъ у многочисленной публики, что единогласно подтвердила вся мѣстная пресса. Концертъ посетилъ и здѣшній русскій мнннстеръ-резидентъ баронъ Вольфъ. Русская, по обмнновенію, было немного.

Новый японскій театръ.

По инициативѣ знаменитой японской артистки, Сада-Яки во Японіи открывается новый театръ, гдѣ разъ навсегда будетъ покончено со всѣми театральными традиціями прошлаго. Представленія, которыя давались прежде 12 часовъ, укорочены по европейскому образцу до трехъ: вмѣсто прежнихъ диванчиковъ для зрителей, которые сидѣли на корточкахъ, курли и пили чай, будетъ устроенъ обычный европейскій зрительный залъ. Сада-Яки много путешествовала по Европѣ, изучая театральное дѣло, и теперь, какъ результатъ этого изученія, и возникаетъ новое предпріятіе съ артисткой во главѣ. Зданіе театра, хоти и деревянное, будетъ освѣщено электричествомъ и будетъ отапливаться центральной системой отопленія. Но самое интересное—это новый для Японіи европейскій репертуаръ. Въ день открытія пойдетъ „Дама съ камелиями“ Дюма, нѣсколькимъ передѣланная для японской публики. Неизвѣстно, пойдетъ ли она въ европейскихъ костюмахъ, или дама съ камелиями обратится въ гейшу Хризавтему.

Письмо изъ Вѣны.

Въ Вѣнѣ почти во всѣхъ театрахъ идутъ еще, главнымъ образомъ, пьесы прошлагодняго репертуара или такіи, старыя пьесы, которыя давно уже вошли въ репертуаръ каждаго изъ вѣнскихъ театровъ. Даются уже и новыя пьесы, но весьма сомнительнаго достоинства и имѣющія всѣ шансы на то, что онѣ послѣ десяти—двѣнадцати представлений будутъ сдавы въ архивъ. И все таки, тѣмъ не менѣе, во всѣхъ театрахъ ежедневно полныя сборы. Бывая въ берлинскихъ театрахъ, въ вѣнскихъ, въ парижскихъ въ театральныя сезоны, я всегда видѣлъ полныя зрительныя залы, илкогода не видаль театровъ, наполовину, а иногда и болѣе пустыхъ, какія намъ такъ часто приходится видѣть въ Москвѣ, даже на третьемъ, четвертомъ представлении пьесы или оперы.

Если пьеса не имѣетъ успѣха, или успѣхъ ея средній, директоръ театра снимаетъ ее съ репертуара какъ разъ въ то время, когда она ему можетъ не дать хорошаго сбора. Поидите посмотрѣть пьесы прежняго репертуара, и вы увидите, что и она неизрѣдкомъ собирается полный залъ. Я уже не буду говорить о разныхъ гвоздяхъ сезона, которые выдерживаютъ 100, 200 представлений подъ рядъ, а въ Парижѣ и до 300.

Въ Вѣнѣ при мнѣ въ двухъ театрахъ шли пьесы, въ одномъ—въ 205 разъ и въ другомъ въ 210, и тутъ и тамъ были полныя сборы, и тутъ и тамъ актеры играли такъ весело и живо, какъ будто, пьесы шли въ десятый—двѣнадцатый разъ.

А посмотрите, какъ переполнены въ Вѣнѣ всѣ театры-варьете: Колоссеумъ, Ронахеръ, Аполло и проч. Нѣсколько тысячъ человѣкъ ежедневно посѣщаютъ эти увеселительныя заведенія, куда вси публика приходитъ, къ тому жъ, ужинать. И кухня и винный погребокъ дѣлаютъ въ этихъ учрежденіяхъ огромныя обороты, при крайне умеренныхъ цѣнахъ, дающихъ возможность посѣщать эти мѣста и людямъ, не имѣющимъ возможность платить такія деньги, какіи мы платимъ въ вашихъ московскихъ ресторанахъ. Правда, и публика, какъ требующая шампанское, такъ и пьющая пиво въ дешевое вино, держитъ себя восталоко прилично, какъ едва ли стала бы себя держать у насъ публика при дешевой входной платѣ и дешевыхъ цѣнахъ на кушанья, вино и пиво. Мнѣ никогда еще не пришлось встрѣтить ни одного пьянаго въ такихъ учрежденіяхъ. При такихъ огромныхъ оборотахъ дирекціи театровъ-варьете имѣютъ всегда полную возможность платить своимъ артистамъ громадныя суммы п въ одинъ вечеръ показывать публикѣ первоклассные номера.

Мнѣ встрѣтилось въ Вѣнѣ нѣсколько театральныя агентовъ, издателей драматическихъ произведеній и лицъ, близко стоящихъ къ театру, и на мой вопросъ о предстоящихъ въ сезонѣ театральныя новинкахъ, и почти ото всѣхъ получилъ отвѣты: никакихъ интересныя и выдающихся оригинальныхъ пьесъ пока не предвидится. Во всѣхъ театрахъ пока готовятся пьесы переводныя, и преимущественно съ французскаго. Tout somme chez vous, подумалъ я. У насъ, сказалъ мнѣ одинъ изъ театральныя издателей, пишутъ множество пьесъ оригинальныхъ, нѣкоторыя и даже многія изъ нихъ печатаются, но ни одна почти не попадаетъ на сцену: до такой степени все это произведевія посредственныя.

Такимъ образомъ, театрамъ вольно приходится держаться переводнаго репертуара и преимущественно репертуара парижскихъ театровъ, пьесы которыхъ отличаются, по крайней мѣрѣ, сценичностью и подъ часъ крайней шикантностью.

Конечно, театры, ставящія переводныя произведевія, какъ новинки, постоянно повторяютъ и пьесы классическаго репертуара, никогда здѣсь не теряющія своего значенія и прелести.

Изъ поставленныхъ въ этомъ сезонѣ переводныхъ пьесъ не французскаго репертуара прессой отмѣчена и подробно разобрана пьеса Стриндберга „Королева Христина“. Пьеса эта въ русскомъ переводѣ дозволена цензурой къ представлению подъ заглавіемъ „Христина“. Къ сожалѣнію, пьесу поставилъ очень небольшой театр, тѣмъ не менѣе авторъ прислалъ артисткѣ Лиротъ, исполнительницѣ главной роли, крайне интересной и благодарной, отмѣчу, письмо, въ которомъ благодарилъ ее за прекрасную ея игру.

Пьеса эта, насколько мнѣ извѣстно, въ Россіи еще не шла. Но мнѣ думается, лишь только она будетъ поставлена въ Петербургѣ, въ Москвѣ или въ одномъ изъ нашихъ большихъ городовъ, какъ Харьковъ, Одесса, Кіевъ или Ростовъ, ее станутъ играть и провинціи, а роль Христины сдѣлается любимой ролью нашихъ артистокъ на роли въ комедіяхъ.

Въ Вѣнѣ число театровъ-кабаре еще увеличилось, во во многихъ изъ нихъ представленія могутъ интересоваться лишь мѣстныхъ жителей, а во многихъ программы рассчитаны на очень невзыскательную публику. Но и эти театрики каждый вечеръ переполнены, и всѣ тамъ веселятся п смѣются.

Надняхъ проф. Марсонъ читалъ въ вѣнскомъ женскомъ клубѣ лекцію, интересную для нашихъ народныхъ консерваторій. Указывая на необходимость отвлечь народныя массы отъ оперетокъ и легковѣсныхъ музыкальныхъ произведеній,

и считалъ желательнымъ насколько шире распространять среди этихъ массъ музыкальныя творенія великихъ композиторовъ, директоръ находилъ необходимымъ созданіе такого общества въ Вѣнѣ, которое занялось бы самымъ дешевымъ и доступнымъ для народа изданіемъ такихъ музыкальныхъ произведеній. Последнія, распространяя среди людей съ ограниченными средствами, будутъ, несомнѣнно, способствовать знакомству народныхъ массъ съ такими музыкальными произведеніями, которыя будутъ воспитывать въ народѣ вкусъ ко всеумъ изящному и прекрасному въ музыкѣ. Такія дешевыя изданія избранныхъ музыкальныхъ сочиненій, имѣются уже въ Германіи и авторъ лекціи выразилъ полную надежду, что и въ Австріи создадутся общества, которыя поставятъ себѣ такую же задачу.

Было бы желательно, прибавимъ мы отъ себя, если бы и у насъ въ Россіи нашли возможнымъ осуществить такую задачу.

3. Матеръ.

Письмо изъ Тегерана.

3-го сентября этого года въ Тегеранѣ, въ присутствіи молодого шаха, данъ былъ „Ревизоръ“ въ переводѣ на персидскій языкъ, сдѣланномъ принцемъ Надеръ-Мирза. Этотъ интересный спектакль былъ поставленъ нашей соотечественницею г-ю Армэнъ Оганянь, создательницею перваго національнаго театра въ Персіи. Объ этомъ театрѣ, такъ же какъ и о интересной личности самой г-жи Оганянь, намъ уже приходилось упоминать. Будучи извѣстной драматической армянской артисткой, г-жа Оганянь поступила четыре года тому назадъ сотрудничницею въ группу Художественнаго театра съ специальною цѣлью изучить тамъ постановку театральнаго дѣла. Пробывъ два года въ художественномъ театрѣ, г-жа Оганянь поступила въ хореографическую школу, гдѣ занялась изученіемъ искусства танцевъ подъ личнымъ руководствомъ самой г-жи Мелидовой. Ангажированная въ прошломъ сезонѣ г-мъ Энгельвольдомъ въ тифлискій оперный театръ, г-жа Оганянь выступила тамъ съ большимъ успѣхомъ какъ исполнительница стильныхъ восточныхъ танцевъ. Приглашенная оттуда въ Тегеранъ, она исполнила тамъ передъ шахомъ свои танцы (между ними, восточный танецъ изъ оперы „Измѣна“ Ипполитона-Иванова). Затѣмъ ей было поручено обучить группу лицъ изъ персидскаго общества драматическому искусству, выбрать изъ европейскаго репертуара нѣсколько пьесъ, сотрудничать въ переводѣ ихъ на персидскій языкъ, которымъ г-жа Оганянь хорошо владѣетъ, и такимъ образомъ, заложить фундаментъ первому національному персидскому театру.

Дѣло это г-жа Оганянь выполнила блестяще и получила отъ шаха личную благодарность и орденъ „Эльміз“ (наука) за заслугу передъ отечествомъ.

Танцы г-жи Оганянь крайне заинтересовали родственныя Персіи востокъ. Сейчасъ она находится въ Константинополѣ, гдѣ должна выступить въ трехъ польскихъ концертахъ, затѣмъ она ѣдетъ въ Каиръ, куда получила приглашеніе и гдѣ будетъ танцевать передъ хедивомъ.

И.

Кіевскія письма.

Новому режиссеру театра „Бергошь“ (дирекція А. Н. Кручинина) г. Лейну предшествовала громкая слава, которую онъ, къ сожалѣнію, не оправдалъ. Театръ „Бергошь“ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ въ прошломъ году при г. Строевѣ: бойкой лавочкой, которая подъ флагомъ „драматическаго театра“ прибыльно торгуетъ пьесами наиболее выгодными для театральнаго кассы. Ни одна пьеса не была еще мало-мальски прилично поставлена, декорации попрежнему убоги, безвкусны и грязны, спектакли идутъ совершенно не с репетованными и афиши, какъ и прежде, несутъ зазывательныя выкрикиванія: „веселая комедія, идушалъ съ громаднымъ успѣхомъ въ Парижѣ“, „новинка столичныхъ театровъ“, „веселая комедія, выдержавшая въ Парижѣ 300 представлений“ и т. п.

Труппа набрана слабая и весь репертуаръ держится на двухъ-трехъ акторахъ: г-жѣ Карелиной-Ранчъ, гг. Блюменталь-Тамаринѣ и г. Путятѣ (который смѣнилъ, но не замѣнилъ г. Мурскаго). Остальные актеры и актрисы на среднемъ уровнѣ (такихъ немного), или совершенно вникуда неподходяще.

Г-жу Карелину-Ранчъ кіевляне хорошо знаютъ. Здѣсь ее помнятъ еще скромной актрисой, игравшей у Н. Н. Соловцова подъ фамиліей Поповкиной въ малыхъ водевилляхъ „для сѣзда“. Затѣмъ г-жа Карелина-Ранчъ вернулась въ Кіевъ патентованной премьершей, но служба ея у Ду-

вань-Торцова (два сезона тому назад) прошла безслѣдно. И въ этотъ сезонъ г-жа Карелина-Райчъ успѣха не имѣетъ. Да и по характеру своего дарованія г-жа Карелина не можетъ пользоваться успѣхомъ особенно у публики, наполняющей кручинянской театр, куда влекутъ ее невысокія цѣны, легкой репертуаръ и рекламныя афиши.

Совершенно лишонная искры чистаго чувства и тѣни темперамента, г-жа Карелина прекрасно и детально дѣлаетъ свои роли технически. Но прекрасно сдѣланная роль можетъ лишь удивить, но сильного впечатлѣнія никогда не произведетъ, никогда не захватитъ, не взволнуетъ. Въ этомъ сезонѣ у г-жи Карелиной замѣчается еще одна черта, чуждая русской актрисѣ. Чтобы г-жа Карелина не играла, на первый планъ выдвигается не чувство, а чувственность, искусственно подчеркнутая разнузданность и похотливость. Если принять еще во вниманіе некрасивую вѣишность, то, понятно, что г-жѣ Карелиной приходится часто прибѣгать къ приемамъ, едва ли допустимымъ даже въ фарсъ: растегиванію корсета, обнаженію фигуры и т. п. Въ „Gaudemus“ г-жа Карелина не могла, конечно, сыграть милую и чистую Лилу и послѣ перваго же представленія эта роль перешла отъ Карелиной ко второй актрисѣ. Въ „Тайфуна“ г-жа Карелина должна по пьесѣ восторгаться запахомъ японскаго чая, а она обходитъ безпрерывно японцевъ и, сладострастно обнюхивая ихъ, шепчетъ: „Какой запахъ! Какой запахъ!“

Г. Блюменталь-Тамаринъ несомнѣнно даровитый, но совершенно лишонный чувства мѣры актеръ. Рѣдко ему удается не переиграть. Губить г-на Блюментала еще страсть всегда и вездѣ быть на первомъ планѣ на сценѣ. Разъ въ пьесѣ участвуетъ г. Блюменталь, остальные актеры могутъ что-нибудь сдѣлать лишь въ тѣ моменты, когда его нѣтъ на сценѣ. Если у г. Блюментала нѣтъ репликъ, онъ перенесетъ вниманіе публики на себя тѣмъ, что станетъ гримасничать, паясничать, швырять стулья.

Г. Пята, сыгравшій нѣсколько крупныхъ ролей (Наблочкин, старый студентъ), зарекомендовалъ себя пока среднимъ провинціальнымъ актеромъ.

Много надеждъ полагаетъ молодой актеръ г. Хенкинъ, прекрасно сыгравшій Токерамо.

Изъ остальныхъ членовъ труппы можно упомянуть г-жъ Инсарову и Козловскую и гг. Вѣлева и Сорочана.

Въ репертуарѣ театра преобладаютъ легкія комедіи („Кошпертъ“, „Буридановъ оселъ“, „Маленькая шоколадница“, „Неизвестный танцоръ“, „Женскій парламентъ“). Промелькнула „Вѣдьма“, состряпанная Трахтенбергомъ, но даже и въ этомъ театрѣ, дающемъ прекрасные сборы, второе представленіе этой пьесы прошло при пустомъ залѣ и оказалось послѣднимъ. Большой матеріальный успѣхъ имѣетъ у „субботней“ публики примитивная мелодрама Гордина „Убой“, которую также трудно смотрѣть, какъ если бы на русской сценѣ появились бы въ переводѣ „Сватанія на Гончаровиц“ или „Ой не ходы Грыцю“.

— 3-го октября въ театрѣ Крамского открылся театр-кабарѣ—„Сатириковъ“ подъ управленіемъ г. Анчарова-Муртовкина. Редакція популярнаго сатирическаго журнала прекрасно сдѣлала, что послѣшла отречься отъ какой бы то ни было связи съ одвоименнымъ театромъ: болѣе пошлой и безстыдной эксплуатаціи народившейся у публики потребности въ театрѣ жанра „кабарѣ“ трудно себя представить.

М. М.—дѣ.

Письма изъ Саратова.

Сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся пьесой Л. Андреева „Gaudemus“.

Главные роли распределены между лучшимъ силами труппы—въ этомъ сезонѣ большой п. сильной. Групповыя сцены полны жизни, молодого задора и веселья (первое, третье и четвертое дѣйствія). Декораціи сложны и красивы. Вообще во всемъ чувствуется умѣлая рука талантливаго режиссера В. К. Висковскаго.

Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Нарокова (Опудрій) и г-жу Рутковскую (Лила).

Роль Стараго Студента играетъ талантливый Маликовъ. Играетъ хорошо, мѣстами трогательно (рассказъ о жизни въ Сибирѣ), но п. ему не удается выдвинуть эту фигуру на первый планъ.

Удалась роль Дины г-жѣ Тариной.

Большой похвалы заслуживаетъ г. Червовъ-Лепковскій (братъ артиста Малаго театра), выступившій въ эпизодической роли учителя гимназіи.

Отлично ведетъ роль Влохна—г. Южный и педурентъ г. Давыдовскій—Теноръ.

Пьесу и исполнителей публика принимала очень хорошо, а режиссеръ послѣ окончанія спектакля былъ вызванъ отдѣльно.

Вторымъ спектаклемъ шли чеховскія „Три сестры“. Исполненіе приличное—и только. Въ труппѣ много новыхъ персонажей и поэтому, равнѣе чѣмъ ставить пьесы, требующія настроенія, ей слѣдуетъ сыгратъ.

Третьимъ спектаклемъ шелъ „Тайфуна“. Хороши костюмы (вывезенные П. П. Струйскимъ изъ Японіи) и вообще вся обстановка. Но исполненіе—среднее. Веселый комикъ г. Южный игралъ роль японца Токерамо п. это одно уже было ошибкой. Но и вообще едва ли пьесу Дангеля можно смотрѣть безъ скуки даже при болѣе сильномъ исполненіи.

Затѣмъ очень хорошо разыграна была „Казенная квартира“ Рышкова. Здѣсь снова выдвинулась на первый планъ г-жа Рутковская (Лидія Болева) и г. Нароковъ—военный генералъ.

Наконецъ, для дебюта г-жи Мансвѣтовой поставлена была „Безприданница“ Островскаго. Г-жа Мансвѣтова, съ успѣхомъ выступившая уже наканунѣ въ небольшой роли Тани въ „Казенной квартирѣ“, въ общемъ произвела благоприятное впечатлѣніе и въ „Безприданницѣ“.

Дальнѣйшій репертуаръ: „Графиня Юлія“ Стринберга, „Темное пятно“ Кадельбурга, „Вѣдьма“ Трахтенберга.

Въ общедоступномъ театрѣ подвизается труппа отъ союза сценическихъ дѣятелей. Желскій персоналъ довольно сильный и въ немъ есть такія имена, какъ Кошева, Мондшейнъ. Мужской—слабѣе, но въ общемъ удовлетворителенъ. Первые спектакли („Цѣна жпзнь“, „Безъ вины виноватые“, „Гибель Надежды“ и „Путаница“) показали добросовѣстное, даже любовное отношеніе къ дѣлу.

Въ театрѣ Очкина подвизаются малороссы съ Львомъ Сабининымъ во главѣ.

Съ успѣхомъ давала концертъ „королева цыганскаго жанра“—какъ значилось на афишахъ—г-жа Каринская.

Н. Архангельскій.

Одесса. Городской театр. Антреприза
М. Ѳ. Багова.

А. А. Пасхалова.

Провищія.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента.) 2 октября открылся зимній городской театр, гдѣ труппой П. П. Струйскаго поставленъ былъ „Джентльменъ“. Пьеса прошла съ выдающимся успѣхомъ. Всѣ разговоры, что у насъ зиму будетъ прекрасный составъ труппы, оправдались.

Въ роли Рыдлова выступилъ г. Строителевъ и провелъ ее превосходно. Г-жа Боровкина-Дорошевичъ прекрасная была Эмма. Объ игрѣ г-жи Кряжевой (Кетгъ) и г. Дорошевичъ (графъ Остергаузенъ) считаемъ говорить что-либо излишнимъ, такъ какъ они по прежнимъ сезонамъ, какъ талантливые артисты, стяжали любовь и симпатію нашей публики. Г. Мартини хороший комикъ и артистъ. Г-жи Ленская, Холдина и др. были на своихъ мѣстахъ и поддерживали общій ансамбль исполненія.

Сборъ былъ полный. Труппа зимняго городского театра, вполне завоевала симпатію нашей публики. Прошло нѣсколько новиннокъ и въ томъ числѣ „Gaudemus“, имѣвшая большой успѣхъ въ особенности во второй разъ (10 октя-

бря), прекрасно исполнена была г. Дорошевичем роль Онуфрия, вѣрный типъ даль стараго студента г. Строителей. Хорошо, какъ и всегда, провели свои роли г-жи: Бородкина, Дорошевичъ и Холина; первая изъ нихъ играла Дину, а вторая Лило.

В. П. Род—хъ.

Двинскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 1-го октября открылся у насъ зимній сезонъ въ театрѣ Рнго-Орловской жел. дор., пьесой Н. Ю. Жуковской „Хаосъ“, въ исполненіи „полнаго драматическаго ансамбля“ антрепризы Я. В. Лихтера. Составъ труппы: г. Ардаровъ, Ляровъ, Кремневъ Евгений, Мирскій, Шумиловъ, Пановъ, Рославлевъ, Таировъ, Буракъ, Стемпковский, Барскій; г-жи Доричъ, Лярова, Самсонова, Немирова, Мирская, Верховская, Ленкевичъ, Дмитріева, Лирская, Ланская, Огарева. Ответственный режиссеръ Я. Лихтеръ. Режиссеры: М. Шумиловъ, Евг. Кремневъ, В. Тункель. Помощникъ режиссера Таировъ. Администраторъ А. Этендонъ. Репертуаръ обшанъ смѣшанный. Пока дано семь спектаклей. Шли: „Хаосъ“, „Вѣдьма“, „Жить хочется“, „Освобожденные рабы“, „Дѣти XX вѣка“, „Вѣрь, Израиль“ и „Гроза“. Матеріальный успѣхъ, за исключеніемъ 1-го спектакля, давашаго полный сборъ, средней и даже ниже средняго. Объясняется это вкусомъ двинской публики, которой непременно надо пьесу съ „ужасами“. Мастеромъ въ этомъ отношеніи былъ Трефиловъ. „Оль-Оль“ въ „Дняхъ нашей жизни“ кончала у него жизнь выстрѣломъ, и публика была довольна, не протестуя нисколько даже противъ такой недобросовѣстной передѣлки. Лучшія силы нынѣшней труппы: г-жи Доричъ и Лярова (героини), Ланская (старуха); гг. Ардаровъ и Ляровъ (герои) и Кремневъ (фать-резонеръ). Режиссура очень добросовѣстная. Подвизаются у насъ еще малороссы и дѣлають исключительно хорошія дѣла.

М. Н. С—дъ.

Лубны, Полт. губ. (Отъ собствен. корреспондента.) Гастроли въ помѣщеніи дворянскаго клуба уже начались. Приѣзжая труппа подъ названіемъ „современный театр“ дирекціи А. Е. Стройскаго подъ режиссерствомъ В. П. Мирскаго, дала у насъ два спектакля „Убой“ Я Гордина и „Gaudetatus“ Андреева.

Скажемъ нѣсколько словъ о второй пьесѣ, привлекшей наибольшее количество публики и имѣвшей сравнительно хорошій успѣхъ.

Въ пьесѣ слишкомъ много пьютъ и ѣдятъ и очень мало разговариваютъ. Мы же, провинціалы, привыкли думать на оборотъ, а именно, что студенты очень много говорятъ, ибо это ничего не стоитъ, а насчетъ ѣды и питья воздерживаются, такъ какъ на это зачастую не хватаетъ средствъ. Такъ же намъ кажется незачѣмъ было шевелить студенческую семью для того, что бѣ доказать, что 20-тилѣтній юноша привлекательный теноръ могъ скорѣй побѣдить сердце кокетки Дины Штернъ, чѣмъ почти пятидесятилѣтній сѣдой старикъ.

Обстановка пьесы была убога до послѣдней степени. Достаточно сказать, что въ пышныхъ хоромахъ богатой Дины Штернъ не всѣмъ гостямъ хватало стульевъ, хотя гостей и было очень не много.

Женскій персоналъ исполнителей былъ слабъ. Мужчины играли лучше. Выдѣлялся задушевнымъ тономъ, выдержанностью и гримомъ В. П. Мирскій.

И. Гольдбергъ.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента.) Открытіе зимаго сезона въ настоящемъ году послѣдовало ранѣе обычнаго времени гастролями передвижнаго художественнаго театра П. П. Гайдебурова, поставившаго „Антигону“ Софокла, „Свыше нашихъ силъ“ Бьернсона, „Одинокихъ“ Гауптмана, „Иванова“ Чехова, „Черныя маски“ Андреева, „Нахлѣбникъ“ Тургенева и кабарѣ передвижниковъ „Иммортели“.

Строгая обдуманность каждой постановки во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ, великолѣпный, ровный, выдержанный тонъ исполненія, отсутствіе суфлера, стильныя до мелочей декорации и обстановка нечольно приковывали вниманіе зрителей, и всѣ спектакли имѣли шумный вполнѣ заслуженный успѣхъ.

За отѣздомъ передвижниковъ сейчасъ же открылъ свои двери Народный домъ, подъ режиссерствомъ Арматова-Ризъ. Для перваго спектакля была поставлена драма кн. Сумбатова „Соколы и вороны“, въ которой помимо талантливой г. Барлевицъ (Застражаева), сразу выдвинулись г. Молчацкая (Тоня) и Борцовъ (Штопновъ).

Наплывъ публики былъ прямо невѣроятный. Дальнѣйшими постановками были „Gaudetatus“, „За монастырскою стѣной“, „Весенній потокъ“ и „Мирра Эфросъ“, привлекшія снова массу публики. Такмъ образомъ первые шаги въ матеріальномъ отношеніи безусловно хороши.

Наконецъ 1 октября при переполненномъ залѣ Николаевскаго театра начались спектакли труппы П. П. Медвѣдева, остановившаго свой выборъ на пьесѣ Потапенко „Новая жизнь“. Безукоризненно поставленная пьеса сразу выдвинула часть силъ труппы. Прекрасный образъ Ратоборцова

Одесса. Городской театр. Антреприза М. Э. Багрова.

Н. М. Радинъ.

создалъ г. Людвиговъ; отличными партнерами ему были Тихоміровъ (Никодимъ), Островскій (Семградскій), Лилина (Олимпиада) и старый знакомецъ Истоминъ-Костровскій.

Слѣдующими постановками были „Красный цвѣтокъ“, „Фея капризъ“ въ переводѣ Лоло и „Полусвѣтъ“

В. Пѣшеходовъ.

Одесса. Веселый театр „Зеленый попугай“ пользуется симпатіями интеллигентной публики. Идутъ шаржи и пародіи Л. Урванцова „Вечерній звонъ“, А. И. Долинова („Отелло“) Антимонова, Лоао (Росмунда) Матгерра, Фаѣва и многихъ друг. и мѣстныхъ журналистовъ. Театръ посѣщается публикой, но многія тонкія пародіи на современныя литературныя теченія остаются мало понятными. Среди исполнителей выдѣляются г-жи Грановская и Барышева и гг. Кяртсовъ, Константиновъ, Весеньевъ. Режиссеръ Я. С. Яровъ выказалъ массу вкуса и тонкаго пониманія жанра веселаго театра. Очень интересными оказались гастроли В. Н. Зичи съ ея танцами смерти, Соломенъ и др.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента.) Съ подвизавшейся въ нашемъ городскомъ театрѣ украинской труппой Гайдамаки вышеатъ у насъ слѣдующій печальный казусъ.

За нѣсколько дней до начала спектаклей по городу начали распространяться „воззванія“ нѣкоторыхъ организаций съ предложеніемъ бойкотировать труппу, принимавшую дѣятельное участіе въ погромахъ 1905 года въ Кіевѣ и Екатеринославѣ.

На первыхъ же спектакляхъ сказалось вліяніе этихъ воззваній: театръ не давалъ почти никакого сбора.

Бойкотировали труппу не только евреи, но и лучшая часть мѣстной русской публики.

Представитель труппы г. Гайдамака и премьеръ ея, украинскій драматургъ Л. Я. Манько послали въ мѣстныхъ газетахъ съ опроверженіемъ, утверждая, что слухи эти распространяетъ какой-то не вѣдомый имъ врагъ...

Вслѣдъ за этимъ появилось и „удовѣреніе“ о неучастіи труппы въ погромахъ одного изъ кіевскихъ раввиновъ...

Опроверженія эти сгладили въ извѣстной степени кошмарное впечатлѣніе отъ описываемыхъ въ „воззваніяхъ“ формъ участія артистовъ въ погромахъ, дѣла труппы отчасти поправились, но того радушнаго приѣма, который встрѣчаютъ всегда у насъ украинскія труппы, уже нѣтъ...

Публика нехотя посѣщаетъ театръ, несмотря на приличный составъ труппы г. Гайдамаки.

Весьма желательно было бы выяснитъ эту печальную исторію. Это въ интересахъ не одной труппы г. Гайдамаки.

Я. де-Брау.

Тамбовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Зимній театръ. 26 сентября товарищество артистовъ управленіемъ А. Л. Миролобова открыло зимній сезонъ пьесой „Пашенька“. Затѣмъ прошли: „Тайфунъ“, „Старый закалъ“, „Счастливица“ и на утреникѣ—„Лѣсъ“. Труппа произвела на публику выгодное впечатлѣніе. До сихъ поръ спектакли идутъ при полныхъ сборахъ. На „Тайфунѣ“ былъ аншлакъ. Труппа видимо ансамблевая. Замѣтна хорошая сретовка, чувствуется опытная режиссерская работа.

Хороши декорации. У дамъ хорошіе туалеты.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: Н. Н. Орловская (героиня). Обдуманная игра, пластика. Видна школа.) Г-жи Руднева (инженю драм.), Докудовская (инженю комикъ), М. М. Панаева (грандь-дамъ), А. И. Холмина (грандь-дамъ), М. В. Тольская, Николаева, Женичъ, Лидна, Волховская, Багрова и друг.

Мужской персоналъ: Гг. Ткачевъ (любовникъ), Ростовцевъ (любовникъ), А. Л. Миролобовъ (комикъ), Н. В. Ка-

стровский (резонер), Э. П. Волховский (комик-резонер) Алашевский (фат), Александров, Ръчной, Расторгуевъ, Борский, Сабининъ и др.

Режиссеры: А. Л. Миролюбовъ, Э. П. Волховский и Н. В. Кастровский. Помощник режиссера Д. С. Александровъ. Суфлеръ М. М. Новосельский. Художник-декораторъ В. П. Московский. Администраторъ А. М. Науменко.

Труппа встрѣчаетъ теплый приемъ публики. Особенный успѣхъ имѣлъ „Старый закалъ“.

М. Н. Невзорова.

Тифлисъ. (Отъ собственнаго корреспондента.) В. И. Никулинъ открылъ сезонъ въ театрѣ „Артистическаго О-ва“ 22 сентября „Женитьбой Бѣлугина“.

По 1-ое октября поставлены пьесы: „Тартюфъ“, „Любовь и предрасудокъ“, „Мирра Эфросъ“, „Коварство и любовь“, „Gaudeamus“, „Сумерки Любови“, „Бѣдность не порокъ“ (безплатный народный спектакль) и „Арказановы“. Г. Никулинъ рѣшилъ побѣдять равнодушіе тифлисской публики къ драмѣ. И надо отдать справедливость, первые его шаги достойны вниманія. Пониженіе цѣнъ на мѣста, бесплатные народные спектакли, льготные билеты для учащихся и учащихся — это уже залогъ будущаго успѣха.

Съ перваго же спектакля обнаружилось превосходство въ труппѣ мужского персонала. Премьеръ труппы г. Муромцевъ за одну недѣлю сумѣлъ завоевать у нашей публики самыя прочныя симпатіи исполненіемъ ролей: Андрея Бѣлугина, „Старо студента“ (Gaudeamus), Фердинанда („Коварство и любовь“). Каждая изъ этихъ ролей нашла въ немъ талантливаго толкователя.

Г. Нелидовъ выдѣлился разнообразіемъ артистическаго дарованія. Два совершенно различныхъ образа (Соломонъ — „Мирра Эфросъ“ и Олуфрій — „Gaudeamus“) очерчены талантливыми артистомъ художественными, яркими штрихами.

Недурной, повидимому, комикъ г. Покровский. Прекрасно играетъ Нухима въ „Миррѣ Эфросъ“. Весьма выгодное впечатлѣніе производитъ г. Соколовъ. Удачно исполняетъ роль Вурма („Коварство и любовь“) и прекрасенъ въ роли Данн („Мирра Эфросъ“).

Игра г. Гринера — такъ талантливо и рельефно сыгравшаго тенора („Gaudeamus“) — казалась небрежной въ исполненіи ролей Агишина (Женитьба Бѣлугина) и Президента („Коварство и любовь“).

Лучшія представительницы женскаго персонала: г-жи Голодкова, Шенна, Агринцева и Чарова.

Г-жа Голодкова — прекрасная Дорина (Тартюфъ) весьма посредственна въ роли Лили (Gaudeamus). Миреле Эфросъ была бы прекрасна въ исполненіи г-жи Шенной, ели бы не слабость ея голоса. Г-жа Агринцева — красивая, эффектная леди Мильфордъ и совершенно слабая Елена („Женитьба Бѣлугина“). У г-жи Чаровой прекрасная наружность, великолѣпный гардеробъ. Хорошая Дина Штернъ въ „Gaudeamus“ ъ.

И. Осиповъ.

Шавли, Ковенской губ. (Отъ нашего корреспондента.) Октябрь мѣсяцъ этого года является началомъ новой эры нашей театральной жизни: впервые Шавли включаются въ число городовъ, имѣющихъ у себя постоянную сезонную труппу. Г-жа Артемова показала примѣръ неустранимости, которой въ достаточной степени нужно обладать, чтобы начать сезонное дѣло въ небольшомъ провинціальномъ городѣ съ 23 тысячнымъ населеніемъ, и сняла театръ на родной аудиторіи на 4 года. До этого времени нашъ городъ посѣщали гостевыя труппы Яворской, Дальскаго, Орленева, Адельгеймовъ, и товарищества, составившіяся постомъ изъ артистовъ Рижскаго театра Незлобина, Петербургскаго Новаго театра и др., которая ни разу не имѣли основанія жаловаться на матеріальный не успѣхъ, такъ какъ сборы 300 — 350 рублей на кругъ были обычнымъ явленіемъ. Сезонная труппа является для Шавель новымъ дѣломъ, и отъ энергіи и опытности г-жи Артемовой зависитъ поставить его прочно, на должную высоту, а матеріальный и художественный успѣхъ придетъ самъ собой, такъ какъ Шавельская публика любить театръ, охотно посѣщаетъ спектакли и поддержитъ г. Артемову въ ея благомъ начинаніи.

А. Кавунъ.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента.) Давно уже на страницахъ „Рампа и Жизнь“ не встрѣчалось писемъ съ родины Волкова. Объясняется это очень просто: нѣтъ театральной жизни въ Ярославлѣ, тихо здѣсь и пусто. Всѣ надежды ярославцевъ покоятся на новомъ театрѣ, который будетъ носить гордое и красивое имя:

„Домъ Волкова“.

Я писалъ уже о строящемся городскомъ театрѣ, много говорилъ въ „Рампѣ“ и о его стилѣ, и о томъ, какъ движется постройка. Теперь добавлю немного: кладка закончена, злание покрывается крышей, устанавливается отопленіе, а затѣмъ перейдутъ къ внутреннимъ работамъ и отдѣлкѣ, которая будетъ производиться всю зиму.

Новый ярославскій храмъ искусства будетъ открытъ ровно черезъ годъ; одинъ годъ осталось Ярославлю съ его стотысячнымъ населеніемъ потерпѣть.

Надо сказать, что въ данную же минуту кромѣ „столчнаго цирка бр. Трущи“ съ неизмѣнными клоунами и жонглерами, наѣздниками и наѣздниками, Ярославль ровно ничего не имѣетъ, но впереди есть надежда, что скоро откроется двери новаго театра, гдѣ артистомъ Сотниковымъ организована драма. Въ недалекомъ будущемъ возобновляетъ свою дѣятельность и общество любителей искусствъ.

Кстати, объ этомъ послѣднемъ.

Въ одномъ изъ номеровъ „Рампы“ я сообщалъ, что общество рѣшило выстроить большой театральный залъ. Теперь эта постройка благополучно подвигается и къ 1 ноября залъ можетъ быть открытъ. Онъ очень удобенъ. Вместимость 500—550 человекъ. Имѣетъ просторную и удобную сцену, мѣсто для оркестра. Пока еще общество не рѣшило какъ его эксплуатировать: своими личными средствами или сдать антрепренеру.

Это вопросъ недалекаго будущаго.

Что касается новаго театра, то труппа уже сформирована, хотя къ репетиціямъ еще не приступлено. Составъ труппы уже извѣстенъ читателямъ „Рампы“. Труппа для Ярославля новая.

Н. Ефрейторовъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. 24 октября, утромъ — „Искатели жемчуга“; вечеромъ — бал. „Золотая рыбка“.

МАЛЫЙ ТЕТРЪ. 23 октября — „Марія Стюартъ“; 24 октября утромъ — „Дмитрій Самозванецъ“; вечеромъ — „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Предполагаемый репертуаръ: 22 октября: утр. — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, веч. — „Вишневый садъ“. 23 и 24 (веч.) — 1-й и 2-й свѣт. 5-го абон.: Отрывки изъ ром. Э. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. (Всѣ бил. прод.) 24 (утр.) — „Синяя птица“. 25 и 26 — 1-й и 2-й свѣт. 6-го абон.: Отрывки изъ ром. Э. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. (Всѣ бил. прод.) 27 — „На всякаго мудреца довольно простоты“. (Прод. билет. съ 24 окт.) 28 и 29 — вѣч абон.: Отрывки изъ романа Э. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. (Прод. билет. съ 25 окт.) 30 — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. (Прод. билет. съ 27 окт.) 31 утр. — „Синяя птица“. (Прод. билет. съ 26 окт.) Веч. — „На всякаго мудреца довольно простоты“. (Прод. билет. съ 28 октября).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

средней сладости:

мало сладкое:

безъ сладости:

„ИРРУА —
КАПРИЗЪ“

„ИРРУА —
ГРАНЪ-ГАЛА“

„ИРРУА —
АМЕРИКЕНЪ“

„ИРРУА —
БРЮТЬ 1900 г.“

(demi sec)

(sec)

(grand sec, extra)

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждён уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отиономисъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ библіотеки картинъ (фильмотеки) окружавшх конторъ, весь персоналъ управляющихъ, волжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославлѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

Э. В. СТРУВЕ

КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ,
(Salon de beauté).

Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.

== Manicure. ==

Пріемъ отъ 12—7 час. ☀ Телефонъ 79-72.

Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ., под I, кв. 6.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА

22-го, 23-го и 24-го октября — Севастополь;

26-го, 27-го и 28-го октября — Ялта.

За окончаніемъ 15 мая 1911 года срока аренднаго договора, будетъ сдаваться въ аренду вновь для постановки спектаклей въ Н.-Новгородѣ

== Городской „НИКОЛАЕВСКІЙ“ театръ ==
срокомъ на три года.—Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 1-е января 1911 года.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской Клубъ.

Съ 5-го октября сего года сдается сцена съ зрительнымъ заломъ, вмѣщающимъ 550 мѣстъ, хоры 110 мѣстъ и входныхъ—200.

Подробныя справки у И. Г. КУРДЮМОВА.

КРЕМЪ

НЕЛЛИ

NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочтаетъ всѣмъ другимъ средствамъ пшено „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и бюста. Въ Лондонѣ расходится до 1.000.000 бан. ежегодно.

Кремъ Нелли упиточаетъ всѣ недостатки кожи, загаръ, веснушки, пятна и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерилизъ, Геттингъ, Лип. О-ва К. Эрмансъ и №, Зиминъ, Софіѣва, Т-во Феррейнтъ, Бриюшинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во всѣхъ ант. и парф. магаз. Россіи.

Одной банки достаточно, чтобы убѣдиться въ его поразительномъ дѣйствиіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к., съ пересыл. на 50 коп. дороже.

Для всей Россіи главный складъ: Москва, Тверская, уг. Мяс. Палаш. пер., д. Яковлевой.
—) Тел. 175—79. (—

== САЛОНЪ ==

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Е. Д. Самсоновой.

Москва, Тверская, Козницкій п., д. кн. Горчакова, кв. 15. Телеф. 182-24.

Большой выборъ шляпъ новѣйшихъ заграничныхъ моделей на всѣ сезоны.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ час. вѣч. **ГРАНДИОЗНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА.**
Ново! Крас. орг. зрѣлище „Танцы гарема“ въ исп. красав. турчанки г-жи
Амаиль Фатымы. 1-й разъ въ Россіи: Ультра модн. танцы г-жи Миоснѣ
и г. Дарто; танцы конца вѣка кварт. гг. Левандовенкичъ; неподраж. испол.
русс.-польск. пѣс. г-жа Красимская; американ. оперет. примад. г-жа Элли
ванъ-Свигъ, оперв. пѣвица М. С. Львова; вѣнск. оперет. примад. г-жа Мицци
Роалитъ Дешарно, изв. француз. комич. дуэтъ съ трансформациею Фреголи;
выдающ. парт. гимнасты семейство Маскотахъ; изящн. характерн. танцов.
г-жа Герда Дсель; венгер. пѣвица г-жа Фенья; итальянск. оперн. дуэтъ
Жермоннъ Прелли; венгер. пѣвица г-жа Гитта; комическій квартетъ хуллг.
„ОЙ-РА!“ Русскій хоръ А. З. Ивановой. Извѣстная труппа „Ансамарина“.
Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Жураковского.
Режис. Гарри.

НОТЫ. Последнія новости. — Романсы для пѣнія съ аккомпанимент.
фортепіано. ♦ Константиновъ. „Мы вышли въ садъ“. Ц. 40 к. Корносевиичъ.
„Гибель Варяга“. Ц. 40 к. П. Ф... „Любовь“. „Comme o'zissago“. Ц. 50 к. Хосроевъ.
„Подвѣе призваніе“. Ц. 40 к. Гартевельдъ. Сибирскія пѣсни. 1) „На зарѣ было“. Ц. 50 к.
2) „Ой ты, тундра“. Ц. 50 к. „Серенада“ пѣз. реперт. А. П. Бопачъ. 50 к. Для фортепіано
въ двѣ руки. — Детлафъ, Ф. I. Op. 42. „Тебѣ одной“. Вальсъ. Ц. 50 к. Детлафъ Ф. I.
Op. 43. „Привракъ счастья“. Ц. 50 к. Назабанна. „Время денегъ“ (изящная характерная
пѣска въ негритянскомъ стилѣ). Ц. 50 к. Valverde, I. „Danse du Porgaqua“. Ц. 30 к.
Кромѣ того, имѣются въ большомъ выборѣ всѣ школы, этюды, пьесы, припатые
въ консерваторіи и музыкальныхъ школахъ.

Всѣ новѣйшіе модные танцы, романсы, цыганскія пѣсни и т. д. Склады
всѣхъ дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій, какъ-то: Петерсъ, Литольфъ и др.

Требованія Гг. погородныхъ на всѣ музыкальныя изданія, гдѣ и вѣкъ бы то ни
было издаваны, отправляются аккуратно съ первоотходящею почтою и пажоженнымъ платежомъ.

Ф. I. ДЕТЛАФЪ и К^о,

Москва Неглинный пр., близъ Кузнецкаго моста.

НОВЫЙ
БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
Проезь-Куратъ
Грамофоннаго и всѣхъ
МУЗЫКАЛЬНЫМЪ
ИНСТРУМЕНТАМЪ
выдается БЕЗПЛАТНО
всѣмъ интересующимся

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка.
Величайшая въ Россіи
оптово-розничная продажа и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

**БЛЕСТНИ, НАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —
СЕРЕБРОВА.**

Торговля переведена изъ
Москвы въ С.-П.-Бургъ
уголь Апраксина и Са-
довой, № 14.

АНУЗОЛЬ
МАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕИ И К^о. ПАВЛТ.
№ 4330.

ПРОСИМЪ ОТВѢГНТЬ ПОД-
ДЕЛИ И ВСЯКА ПОДАРАМАНІА И
ТРЕБОВАТІА ТОЛЬКО НАСТОЯЩІА СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПОМО-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К^о.
РЕНОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІА

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣ-
ствующее средство признано вра-
чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магазинах.
Представитель въ Россіи
прое. З. ЮРГЕНСЪ
Виллонна. МОСКВА.

С. Воробьевъ, Тверская,
№ 39.
пикантный вкусъ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБЪДА“.

**ХУДОЖЕСТВЕН-
НОЕ АТЕЛЬЕ**

дамскихъ нарядовъ при-
нимаетъ на себя выпол-
неніе заказовъ по новѣй-
шимъ фасонамъ и моде-
лямъ. Чистые Пр., уг. Лоб-
ковского п., д. Ясюнин-
ской, кв. 7. Тел. 151-89.

Изданіе Театральной Библиотеки
М. Я. Соколовой
Москва, Тверская д. Фальцъ-Фейнъ.
„Римская комедія“, ком. въ 3 акт.,
соч. Г. Салюса. „Луть къ свѣту“, др.
сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда.
„Рабыня“, драм. представл. въ 4 д.
Людвига Фульда. „Концертъ“ (Das
Konzert) Германа Баръ, ком. въ 3 д.
Выписывать черезъ контору „Рампа
и Жизнь“.

**Г. ТЮМЕНЬ, Тобольской губ.
ПРИКАЗЧИЙ КЛУБЪ**

сдастъ гастрол. труп. и концертант. съ
конца ноября **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ** со сце-
ной и электр. освѣщ.
Клубный залъ имѣетъ 500 номерова-
н. мѣстъ, не считая входовъ.

**ПОЛТАВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ**

свободенъ съ 23-го окт. по 1-е ноября и
съ 28-го ноября до Рождества.
Адр.: Контора театра. В. М. Викторову-
Пархомовичу.

драма въ 4-хъ д. Я. Гордина,
пер. М. К. Фонберга.
Пьеса въ этомъ переводѣ при-
нята къ постановк. на сценѣ театра
Ф. А. КОРША.
Цѣна 2 руб.
ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ
Рампа и Жизнь.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.
ДРАМАТИЧЕСКІА СОЧИНЕНІА
ТОМЪ I-и.
„Дѣти черты“.
„Крестьяне“
„Настанетъ часъ“
—) Цѣна 2 руб. (—
Можно выписывать изъ конторы
„Рампа и Жизнь“.

Вышли изъ печати нов. пьесы
соч. В. ф. Волковой:
„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ па-
родн. быта). Ц. 1 р. 50 к.
„Образоваанный сыночекъ“, пьеса въ 4 д.
Ц. 1 р.
Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и
пародн. театровъ. Выписывать изъ книж-
н. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и
черезъ контору „Рампа и Жизнь“.